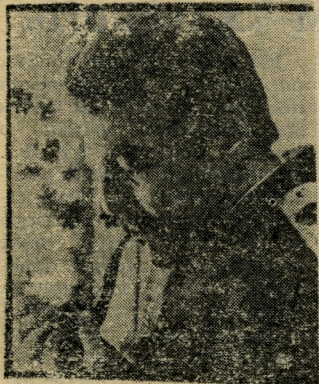

Советский ЖУРНАЛИСТ

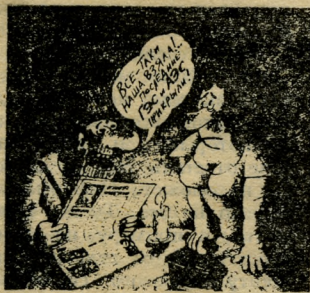
В НОМЕРЕ:

«К ЮБИЛЕЮ
ДИКТАТОРА»

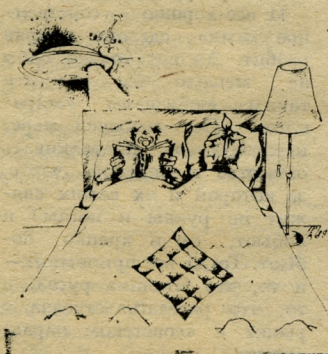
Читайте на 3 стр.

«В ПЕРСПЕКТИВЕ —
МЕРТВЫЙ ГОРОД?»

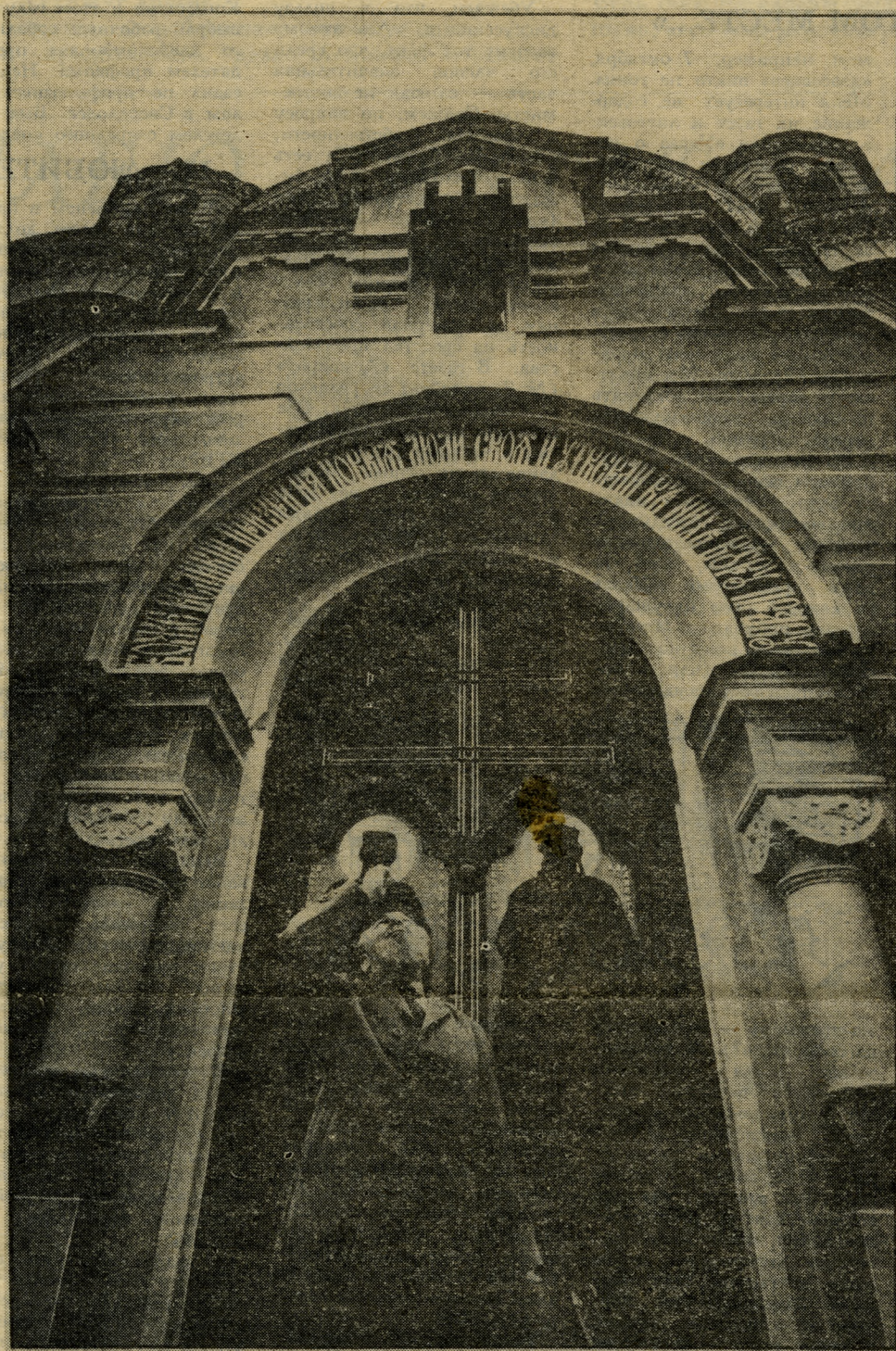

Читайте на 4—5 стр.

«СТАЛКЕР — 2»

Читайте на 8 стр.

«НАЙДИ СВОЮ ВЕРУ»...

Читайте на 6 стр.

ВОЗМОЖНЫ ВАРИАНТЫ

В повестке дня сессии Верховного Совета народных депутатов обсуждение проекта закона «О государственной молодежной политике в СССР» было на одном из последних мест.

В областной молодежной газете текст одного из вариантов проекта был опубликован еще в начале апреля. Обсуждался ли он?

Тщательно перелистала полугодовую подшивку газеты «На смену!»... Восемь публикаций. И это все? А хотите, назову, кто обсуждает? Кандидат в народные депутаты СССР по Кировскому избирательному округу, доцент кафедры политэкономии ИПК при УрГУ Г. Карелова, председатель совета МЖК «Комсомольский», член ЦК ВАКСМ Е. Королев; призывают откликнуться на проект инструктор Свердловского обкома комсомола А. Казарян, профессор юридического института В. Прохоров, зав. идеологическим отделом ОК ВАКСМ А. Горбушин, аспирант Свердловского юридического института В. Игнатенко, член КПСС из Нижнего Тагила Н. Попол... И все...

В отделе комсомольских организаций ОК ВАКСМ мне показали еще несколько откликов: студенты лесотехнического института высказались отрицательно относительно содержания проекта закона; комсомольские организации областной стоматологической поликлиники и органов милиции предложили внести некоторые поправки. А Березовский ГК ВАКСМ откликнулся так: «За проектом не чувствуется силы, нет гарантии для выполнения. Можно, например, ввести ряд предложений в КЗОТ и не создавать никакого закона». И опять все.

В этот же день в обком комсомола вел прием народный депутат от комсомола Свердловской области Андрей Трубин.

— Андрей, сейчас на сессии Верховного Совета идет обсуждение важных для нас законов. А закон о молодежи — в числе последних...

— Когда рабочая группа отправлялась в Лужники, чтобы свести воедино все предложения и варианты, я, честно говоря, даже не «рвался» там присутствовать. Думаю, проект закона в том виде, в каком он есть в обкоме и был опубликован в «На смену!» — это не закон. Вернее не то, что нам сейчас нужно. А то, что он один из последних — так ведь и статус депутата еще не обсуждался, хотя мы уже почти семь месяцев ведем работу. Но в качестве кого?

Нужен ли закон о молодежи? Скорей всего, да, но только не в таком виде. Думаю, спешить не стоит...

Такое мнение слышала не только от одного Андрея. Ну, поторопимся мы сейчас. Примем проект закона «О государственной молодежной политике в СССР» на «ура» (кстати, уже о названии можно поспорить), а потом будем махать руками и на скорую руку вносить дополнения, о которых в ходе «обсуждения», оказывается, просто забыли...

Такой странный получается парадокс: надо было обсуждать проект закона, а мы обсуждаем, нужен ли он молодежи, пусть даже в другом обличье. Выходит, даже хорошо, что обсуждение нашего проекта на сессии стоит в числе последних?

И. БРУСЕНЦЕВА.

АПЛОДИСМЕНТЫ...

ЭТИ ЗАМЕТКИ — НЕ ВОСПОМИНАНИЕ БАЛОВНОЙ СЦЕНЫ. ОНИ ОБ АПЛОДИСМЕНТАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ. КОГДА-ТО, ВОСТОРЖЕННО-ЛИЦЕМЕРНЫЕ, ЗВУЧАЛИ ЭТИ АПЛОДИСМЕНТЫ ВО СЛАВУ ВЫСШЕЙ БЮРОКРАТИИ. ТЕПЕРЬ — НЕ ТАК УЖ И РЕДКО — В ЕЕ ЗАЩИТУ.

Выступая на сессии Верховного Совета РСФСР, народный депутат СССР П. А. Юняев выразил мнение этой представительной части избирателей. Он зачитал обращение участников рабочего совещания народных депутатов СССР в Тюмени, в котором содержались предложения об изменении в Конституции Российской Федерации. Предлагалось разделить выборы на два этапа: выборы Председателя Верховного Совета РСФСР и его первого заместителя, и выборы Верховного Совета РСФСР. Выборы предполагалось проводить не на съезде, а напрямую — «сначала

всеми избирателями республики выбрать Председателя Верховного Совета, а затем членов обеих палат».

Чем закончилась эта попытка привлечь высокое депутатское внимание к народному мнению, уже отмечалось. Но интересны и детали изгнания представителя депутатов-вольдумцев. Депутат Верховного Совета РСФСР А. И. Матвеев расценил двухминутное пребывание П. А. Юняева на трибуне как беспардонное давление на Верховный Совет республики. Он воззвал к председательствующему огрاديť высшую республиканскую власть от подобного

беспокойства. И опять прозвучали аплодисменты.

К сожалению, только «Известия» достаточно точно отразили инцидент в Верховном Совете РСФСР. Остальная центральная пресса предпочла деликатную тасовскую оценку: «Подавляющее большинство депутатов не поддержали предложение П. А. Юняева. Ну а я, коль взялась анализировать сей факт, с присорбимостью отмечу: сама по себе «номенклатура», цепляющаяся при любых перестроечных ветрах за кабинеты с выдрессированными секретаршами, вот так сокрушительно давить не в состоянии. Мощь тяжелой весовой категории ей придают многочисленные депутаты из числа передовых доярок и слесарей. Поскольку они позволяют сознательным консерваторам манипулировать их мнением, я бы назвала их бессознательными консерваторами».

28 октября «Уральский рабочий» опубликовал выступление на сессии депутата В. В. Политова. «Мы вме-

сте готовили это выступление», — разъяснил в уже упомянутом интервью тов. Л. Ф. Бобыкин. Изгнание с трибуны депутата Юняева расценивается этим коллективным сочинением как «здоровый смысл и трезвая оценка уровня нашей сегодняшней политической грамотности».

Как все это старо! Кулаки аппаратчиков яростно сжимаются, когда вдруг раздаются непочтительные речи, но их обладатели прогрессивно рассуждают о плюрализме, прикидывая изощренным в интригах умом как неизбежное зло превратить в благо. И вот уже аплодисменты заглушают неугодажные речи. У нас есть шанс, верный, но единственный: не допустить ИХ к власти на предстоящих выборах народных депутатов РСФСР. Непростительно не вмешиваться в разворачивающиеся на наших глазах аппаратные игры.

В. ГАВРИЛКО.

Нет, что ни говорите, а так называемое большинство в нашем парламенте упорно использует преимущество тяжелой весовой категории — возможность давить. Если что не по нему — враз засопит зал перекатывающимся шумом. Осердится гневными аплодисментами; а ну, спрячь голову, выскочка-радикал, не высовывайся! Успел, что ли, забыть, что косари наши косить горазды?

Так было на одиннадцатой сессии Верховного Совета РСФСР, где в роли радикала хотел попытаться счастья народный депутат СССР П. А. Юняев. Чем вызвал вышеобозначенную реакцию депутатского собрания — ушел понуро с трибуны. И поделом. Как авторитетно подметил очевидец этого происшествия, депутат Верховного Совета РСФСР Л. Ф. Бобыкин:

«Мы учимся демократии». Да, неплохо получается, если учесть, что в конце своего обширного интервью депутат Бобыкин заботливо объясняет и смысл такой демократии: «Эмоции и волнения еще более ухудшат

жизнь народа» (см. «Уральский рабочий» 5 ноября 1989 года). Так что не волнуйтесь, дорогие сограждане, это вредно. А лучше-ка наберитесь терпения: будет колбаса и в вашем гастрономе. Пока же кушайте что-нибудь менее экзотичное и не сомневайтесь, что мнение ваше общественное для республиканских депутатов — свято. Если я и иронизирую, то самую малость.

В сентябре Всесоюзный центр изучения общественного мнения при ВЦСПС и Госкомтруде СССР провел опрос жителей нескольких республик, и оказалось, за то, чтобы прямым было избрание Председателя Верховного Совета РСФСР высказалось 46 процентов россиян. За то, чтобы председателей местных Советов также избирать прямым голосованием — от 60 до 80 процентов. Выяснилось, что большинство избирателей высказалось против совмещения в одном лице функций советского и партийного руководителя (см. «Аргументы и факты» № 44 1989 г.).

ИГРА В ОДНИ ВОРОТА,

ПРАВИЛ КОТОРОЙ ПРИДЕРЖИВАЕТСЯ ОФИЦИАЛЬНАЯ ПРЕССА ПО ОТНОШЕНИЮ К «ДЕМОКРАТИЧЕСКОМУ СОЮЗУ», САМА ПЛАТФОРМА И ВЗГЛЯДЫ ЕГО ЧЛЕНОВ, А ТАКЖЕ ИХ КОНФРОНТАЦИЯ С ВЛАСТЯМИ НАГЛЯДНО ИЛЛЮСТРИРУЮТ ТО, ЧТО БОРЬБА ПАРТИЙ СТАНОВИТСЯ РЕАЛЬНОСТЬЮ.

● Мало кто ясно представляет, что за организация «Демократический союз». Однако его название, как ни странно, у всех на слуху. Кто-то что-то слышал, кто-то что-то читал о «несанкционированных митингах», «антисоциалистических и антисоветских идеях», о загадочных «террористах», «экстремистах», «эмиссарах» и проч. Но даже отбросив идеологическую шелуху из невнятных заметок в центральной печати, трудно осознать некоторые факты, в свете которых, точно мошкар, попавшая в прожекторный луч, беспомощно мечутся многие идеологи и обществоведы.

А дело здесь в следующем. «Демократический союз» — это созданная два года назад у нас в стране оппозиционная политическая партия, чьи ряды уже выросли с нескольких сотен до нескольких тысяч человек. Теоретический принцип «ДС» гласит: существующий политический и экономический строй СССР тоталитарен и не поддается реформам «сверху» — значит, необходимо мирное, ненасильственное изменение его «снизу», целью которого должен быть переход к многопартийности, парламентаризму, свободе печати, профсоюзам и всех форм собственности.

«ДС» имеет фракционную структуру, есть у него и свои печатные органы. Местные организации действуют, в основном, в крупных городах, например, у нас в Свердловске, где его «ячейка» насчитывает около 30 человек плюс определенное количество «сочувствующих», издает свою газету «Демократ». Свердловские «дзэсовцы» регулярно устраивают митинги и столь же регулярно разгоняются и задерживаются милицией.

Ну вот, пожалуй, и все «в общем»: А теперь — о более интересных частностях.

I. «КАЖНЫЙ РАЗ НА ЭТОМ МЕСТЕ...»

П ОЧТИ каждое воскресенье в самом центре города Свердловска можно наблюдать любопытную, но до удивления однородную картину. Здесь, у старинной водоканалки близ Исторического сквера, около двух часов дня собираются члены местного «Демсоюза». Лозунгов они не выносят, речи не произносят, так... продают свои газетки, если, конечно, дозволит, обсуждают последние известия о событиях в стране и за рубежом. Но, как ни крути — несанкционированное собрание, которое попадает под прошлый «Указ», ставший уже притчей во языцех.

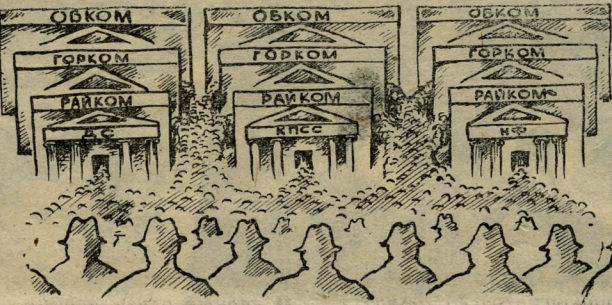
А посему «дзэсовцы» никак не могут пожаловаться на невнимательность со стороны милиции и «компетентных органов». Подходят к ним люди разных чинов в форме и в «штатском», уговаривают расхотевших «по-хорошему». А в последнее время эти уговоры и увещания получили внушительное материальное подкрепление — к «плотинке» подкатывает «АЗ» со взводом внушительного вида «омоновцев» в касках, с пластиковыми щитами и дубинками. И десятком полтора неформалов (не только из «ДС») расходятся. Я и корреспондент газеты «На смену!» были тому свидетелями 19 ноября с.г.

Безусловно, видеть это проходящим мимо горожанам смешно и грустно. Смешно смотреть на «ниспровергателей основ», не пользующихся массовой поддержкой отчасти от собственного экстремизма, отчасти — от всеобщей апатии. Грустно — ибо демократией в арестах и слежке за людьми, в гонениях за убеждения и не пахнет.

Лидеры свердловского отделения «Демократического союза», такие как Т. Селина, С. Кузнецов, сознательно идут на конфронтацию с милицией, — считает зам. начальника Ленинского РОВД А. А. Дурасов. — Если бы я руководил их организацией, то все же не шел на конфликты ради конфликтов. Если эти «революционеры» ставят перед собой серьезные цели, то почему они не проявляют даже элементарной осторожности? Не благоразумнее ли поменять место собраний, обсуждать организационные вопросы на частных квартирах? Ведь во время проведения тех митингов, что были разрешены горисполко-

мом, например, 7 октября, «дзэсовцев» никто не гонял. Меня интересует не содержание их газет и листовок, а соблюдение «Указа» о порядке проведения митингов, демонстраций и собраний, который пока не отменен. Их собрания пресекаются не за тематику, ведь призывы к национальной розни и к насильственному ниспровержению строя члены «ДС» не делают, а только потому, что они не разрешены городскими властями. Мы обязаны и впредь не допускать проведения несанкционированных собраний.

Из разговора с А. А. Дурасовым ясно вырисовывается одно: работникам милиции воскресные «беседы» с членами «Демократического союза» не нужны, ведь те даже пресловутый «Указ» не каждый раз нарушают, нередко приходят в Исторический сквер всего по пять-десять человек (или в нашем «правовом государстве»

по-прежнему — больше трех не собираться?). И действительно, когда «дзэсовцы» собирались в других местах — чуть подальше от горкома, горисполкома и прочих официальных учреждений — их никто не разгонял. Так кто же, как не местные власти, заинтересованы в том, чтобы было «поменьше дискуссий», чтобы люди, считающие себя членами оппозиционной партии, не «мозолили глаза», а лучше всего — вообще не высывались?

Бороться с платформой «ДС» идеологическими методами никто и не думает. Ведь так просто припечатать соответствующим ярлыком, а еще проще — целый год то «задерживать» и помещать в СИЗО, то «отпустить с миром» того же С. Кузнецова, шумный «процесс» которого начался, как известно, с того, что его задержали на одном из собраний в Историческом сквере. За что задержали? А за то, что пришел...

Пусть многие полагают, и не без основания, что Куз-

нецов склонен к демонстративным жестам — типа сожжения текста Конституции на митинге 7 октября со словами: «Я не верю в демократизацию тоталитарного строя», что в деятельности его и нескольких наиболее «леворадикальных» членов «Демсоюза» больше позы, чем позиции, но почему бы тем, кто отдает распоряжения «тащить и не пущать» не поговорить об этом открыто.

Убежден, что в пользу дискуссии с «Демсоюзом» говорит тот факт, что среди его членов значительная часть — отнюдь не экстремисты. Скажем, по вопросу о формах собственности, разрешение которого и есть основа настоящей, а не бумажной перестройки, они (как и многие советские экономисты) полагают, что в центре экономических преобразований должны встать коллективная, кооперативная, акционерная собственность на средства производства. В газете «Демократ» (№ 2, октябрь) ее редактор В. Пашкин подчеркнул: «Не передача крупных предприятий в частные руки, а создание на их основе акционерных обществ — вот наш путь». Разве такие взгляды «далеки от интересов народа и социализма», как по-прежнему заявляют с самых высоких трибун?

На фоне нового законопроекта о собственности, разработанного в Верховном Совете, теряют всякий смысл

чатных изданий и разъяснения своей платформы желающим.

А пока что в отношении незарегистрированных неформальных организаций («ДС», профсоюз «Единство», «Искра» и пр.) у нас в городе ведется игра в одни ворота, что сразу бросается в глаза при взгляде со стороны.

Руководитель Народного фронта г. Тобольска С. А. Кондинкин в этом году был избран рабочими тобольского хлебокомбината председателем профкома. Недавно ездил по профсоюзным делам в Свердловск. Был свидетелем очередного «недопу-

II. ЛЮБИТЕЛЯМ «ЖАРЕНОГО»

А тем временем в нашей центральной прессе, должностной символизирующей собой Плюрализм, Гласность и Необратимость Перестройки, появляются статьи о «ДС», независимых профсоюзах и других чересчур «строптивых» организациях, основную мысль которых вкратце можно выразить так: «Куда смотрит КГБ?»

Так, в материалах А. Николаева в «Экономической газете» (№№ 27, 40 за 1989 год) «Демсоюз» представлен как откровенно экстремистская, националистическая организация, которая в случае чего не брезгует и террором. И вообще: экономической программы у них нет, политический принцип ненасильственных изменений — фикция, «вожди-самозванцы» этой организации агрессивны, готовятся чуть ли не к вооруженному восстанию. Не пора ли, мол, пресечь?

Ясно, что такое шельмование неоднородной организации, в составе которой есть, например, и фракция «демократических коммунистов», приводит лишь к усилению влияния ее экстремистского крыла, т.е. к нежелательному для общества эффекту.

В чем причина появления таких материалов, бьющих, как и в известную эпоху, «по врагам народа»? В том, что много еще у нас газетных флюгеров, желающих лишь «сделать имя». Сейчас для этого необходимы два условия:

а) надо «обличать», критиковать кого-либо или что-либо, представляющее действительную или мнимую угрозу для советского обывателя;

б) нужны «жареные» факты, причем такие, чтобы, прочитав материал, всякий с тайным удовлетворением подумал бы: «Хорошо, что у меня все хорошо, что меня никто не грабил и не репрессировал, что я нигде не был, не состоял и не участвовал».

ПОСТСКРИПТУМ: Когда номер готовился к печати, Ленинский народный суд вынес приговор по делу Сергея Кузнецова. Напомним, что он обвинялся в участии в несанкционированных собраниях, в сопротивлении работникам милиции при задержании и в клевете на правоохранительные органы. Кузнецов осужден на три года. Кто следующий?

щения» неформалов в Исторический сквер 19 ноября. Вот его мнение по этому поводу:

— Не скрою, меня удивила общественно-политическая атмосфера столицы Урала. У нас, например, представители того же «ДС» проводят митинги с разрешения властей, причем, без всяких инцидентов и конфронтаций с милицией. Не мешают им и просто собираться, распространять печатную продукцию. Носит ли она антисоветский характер? Не думаю. С их взглядами можно не соглашаться, спорить, бороться. Но резинная дубинка — не аргумент в разумной дискуссии.

Но бичевать, кого попало, рискованно. Один узбекский писатель опубликовал почти документальный роман о родной мафии и тут же... попал в автоаварию (разумеется, случайно). За ненатурную и социально опасную фантастику примут даже закаленные в горниле гласности читатели заметку на страницах органа какому-нибудь «кома», где критиковался бы его первый секретарь.

Значит, и «по штабам» бить не стоит... И тут находится желанный выход: так написать, чтобы и «овец» взбодоражить, и «волков» не задеть. Самый подходящий кандидат на должность козла отпущения — тот, кого в глазах самой читающей в мире публики можно расписать как самоисчадие ада, средоточие вселенского зла, но который при этом на деле отвечает тебе за клевету не сможет. Неформалы? Да, но не все. Ту же «Память», к примеру, не стоит трогать. А то ведь ответит агенту мирового сионизма. То ли дело «ДС»... да ведь это же идеальный объект для выливания помоев! Что там заботиться о культуре полемик, когда противник связан по рукам и ногам.

И все хорошо — собственное «имя» сделано и враг разбит. Да вот только одно не мешало бы помнить таким любителям «жареного». По меньшей мере, нерасчетливо подталкивая общество к опасной черте, за которой и их самих свяжут по рукам и ногам и побьют, ох и крепко побьют. Тогда все припомнят — и то, что Сталина ругал, и то, что разглагольствовал о рынке и «советском парламенте».

На тревожные размышления наводит нежелание прислушаться к оппоненту, навешивание ярлыков за всякое инакомыслие.

Тот, кто побеждает таким сомнительным способом, — в конечном счете сам побежден.

Б. АЛЕКСЕЕВ.

В КОНЦЕ НОЯБРЯ ПРОХОДИЛ МИМО МЕНЯ ТОЛЯ МУЛЛАГАЛИЕВ, СТУДЕНТ ЧЕТВЕРТОГО КУРСА И КОРРЕСПОНДЕНТ ОБЛАСТНОГО РАДИО, ПРОХОДИЛ, ТАК ЗНАЧИТ, ДА ВДРУГ И ГОВОРИТ:

— А КУЗНЕЦОВА ТО ПОСАДИЛИ.

— ДА ТЫ ЧТО?! ДА КАК?!

— ДА. ТРИ ГОДА ДАЛИ. ВО ДАЮТ, ДА?!

«АЮТ», — подумал я. Вечером связаться с Москвой не удалось. А вот утром следующего, позвонил. Трубку взяла генеральный секретарь Демократического Союза Валерия Новодворская.

Представился: — Свердловск беспокоит, — каюсь, принял грех на душу, струсил. Так ведь как-то

ПРИГОВОР ВЫНЕСЕН

еще неубедительно получается у вежливых полковников из КГБ реплика: «У нас в стране частные телефонные разговоры не прослушиваются». Так оно, наверное, и есть, но как-то еще не убеждает.

Извинился — было немножко неудобно. Ну, во-первых, рано было в Москве было восемь утра, а тут Генсек. Руководителю КПСС, прямо скажем, в такой ранний час запросто не позвонишь. А во-вторых, звонить в Мо-

скву интересоваться, как прошел суд у нас в Свердловске, в двух кварталах от университета... Было довольно неловко. А что делать? В газетах никакой информации. Да и как их за это строго судить? Ну разве народу-читателю интересно, несколько месяцев все западные радиоголоса, вещающие на СССР. Так опять же: зачем хлеб отбивать у деловых людей?

● Естественно, что ДС негативно отреагировала на осуждение С. Кузнецова. Какие действия предприня-

ты в его защиту?

— Двадцать членов ДС по всей стране в Ленинграде, Перми, Москве, Нижнем Новгороде уже объявила голодовку в знак протеста против несправедливого суда. Мы ведем переговоры с Грузией об объявлении всеобщей политической забастовки. Если не произойдет никаких изменений, по всей стране ДС выйдет на центральные площади городов. Будут проведены митинги, будут сжигаться портреты Горбачева, членов Политбюро, советские флаги, тексты Конституции.

● В сентябре-месяце, академик Андрей Дмитриевич Сахаров, побывав на судебном заседании по делу Сер-

гея Кузнецова, заявил, что приложит все усилия для освобождения этого человека...

— Вчера Сахаров сделал заявление для западных радиостанций, в котором призвал мировую общественность не проводить в 1991 году в Москве Конференцию по правам человека. В частности, он заявил, что «или умрет, или в этой стране будут уважать права человека».

Детали суда Валерия Новодворская не знала, поэтому пришлось перезвонить в Москву, но уже к Виктору Кузину, бывшему защитнику С. Кузнецова.

(Окончание на 7 стр.)

21 декабря 1989 года... Каждый из нас с самыми противоречивыми чувствами прочитал в этот день, срывая листок календаря: «110 лет со дня рождения И. В. Сталина (1879—1953), деятеля Коммунистической партии и Советского государства, международного коммунистического и рабочего движения». Что делал этот «деятель», теперь знают (хотя и объясняют по-разному), кажется, все. Но далеко не все отдают себе отчет в том, что этот «деятель» был РУКОВОДИТЕЛЕМ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

«Что ж, тем лучше для Сталина», — скажут одни.

«Тем хуже для партии», — скажут другие.

«Сталин — верный продолжатель дела Ленина», — скажут одни.

«Да, Сталин — верный продолжатель дела Ленина», — скажут

другие.

«Сталин организовал разгром врага», — скажут одни.

«Да, Сталин организовал разгром врага, которого создал сам и политика которого мало чем отличалась от его собственной», — скажут другие.

Кто прав? Решайте сами. Но помните при этом, что ваше решение, каким бы оно ни было и кем бы вы ни были, значит больше, чем вы думаете. Мы же поможем вам сделать этот нелегкий выбор. Наша цель — донести до вашей души хотя бы ОДНО СЛОВО ПРАВДЫ. Ведь оно, по словам выдающегося сына Русской земли А. И. Солженицына, весь мир перетянет.

РЕДАКЦИЯ.

К ЮБИЛЕЮ ДИКТАТОРА

Лютый мороз ударил,
Кажется — на века.
На год людей состарив,
Землю куёт декабрь.
Занедевшая площадь
Пустынно и строго стоит.
Ветер флаги полощет,
В урне диктатор спит.
И по сей день не теряя
Гордую статность царя,
Невидимо обитая
В лабиринтах Кремля,
Он обречен скитаться
Близко и далеко...
Трубку расстав на пальцах,
«Где ты, моя Сулико?» —
Ласково напевает,
Новый встречая день.
По коридорам ступает
Его бесшумная тень.
Днем никому не приметен
Желтый металл ее глаз...
Но в старом своем

кабинете,
В темный полуночный час
Сгущаясь во мле России,
Она обретает плоть.
Знать, совсем обессилил
Наш терпеливый Господь...
Восстав из пепла былого,
Диктатор спокоен и

прост —
Ради партии снова
Встанет на прежний пост.
Френч твердый стан
Облегает
Словно зеленый гроб.

Волосы открывают
Низкий, покатый лоб,
Уши, привыкшие к лести,
К рукоплесканиям масс,
К гулу парадов и

шествий...
Мутную плесень глаз
Взрывают янтарные блики,
Огненным хлещут бичом.

Тяжко вдвойне быть
великим,
Будучи палачом.
Суров и как бы печален,
Думая одну,
Незримо шагает Сталин:
Смотрит свою страну.
Усмехаясь жестоко,
Видит разрушенный храм,
Рыщет довольным оком
По пустым хуторам,
Где пахарь не жнет,

не сеет,
А водка течет рекой. —
Охмелевшей Рассее
Жить под твердой рукой.
«Если партии нужно —
Сгоним баранов в рай!» —
Он идет равнодушно
Через Опорный край.
Рубят лес за Уралом,
Где еще не свели.
Без конца и начала
Узкие колеи.

Насыпи сгела трясина —
Уж не сыщешь пути.
Но какая-то сила
Дальше велит идти,
Где в фуфайки одеты,
Средь таежных снегов,
Осклабясь, лежат скелеты
И — проклинают Его.
Где гнилые бараки
Колочей опутаны ржой.
Где, охраняя лагерь,
Мертвый стоит конвой.
Он к мертвецам

подходит —
Те оживают на миг...
Но глазницы отводят
От властелина они.
— Что ж вы, мои солдаты,
Так стыдитесь меня?
Чем же вы виноваты,
Преданность мне сохраняя?
Или вы крови боитесь?

Знайте же, — Он говорит, —
Трубами ошестинясь,
Русь стальная стоит.
Вот чего я добился
В каждодневном бою.
Разве я не трудился
На державу свою?
Каждый листок металла,
Каждый кусок угля,
Все, чего не хватало,
Поднял из грязи Я.
Я воспитал поколение,
Спасшее нас в войне.
Планы выдумывал Ленин,
А выполнять их Мне.
Хоть и не станешь с

охотой
Убийцы носить клеймо.
Разве не должен кто-то
Кровавое чистить дерьмо?
Разве Я недостойн
Памяти на земле?
Сотни великих строок
Разве не памятник мне.
Что с пьедестала не

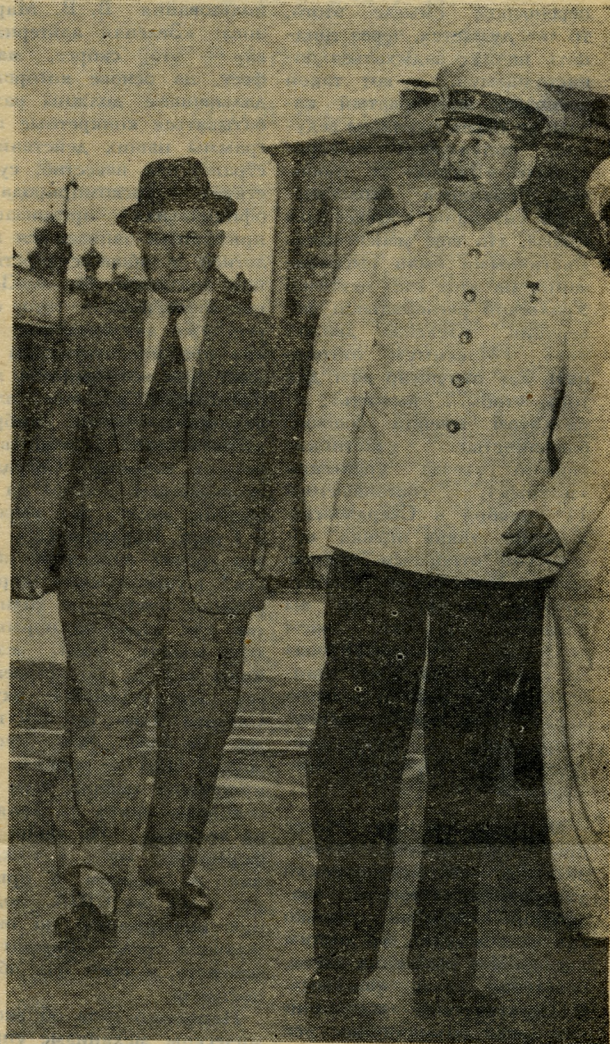
сняли?
Но отвечал конвой:
«То, что мы охраняли,
Это — памятник твой».
Молвил — и повернулся
Он на вахту свою.
А диктатор очнулся,
Вновь идя по Кремлю.
Близится час рассвета...
Невозмутимо на вид,
Сталин читает газеты,
Трубкой угрюмо дымит.
Что-то совсем не весел
Хмурый усатый бог.
На города и веси
Давит его сапог.

Кованым голенищем
Души стирает в прах.
Но почему-то нынче
Сломан извечный страх
Перед теми, кто вольно
Правит и грабит всласть.
Перед сворой престольной,
Перед имущими власть.
Мудрое сердце народа
Газетной строкою живет.
Сталин, отравлен свободой,
В ключья крамолу рвет,
Топчет вольное слово,
Пламенем бьющее ввысь —
В огонь превращаются

снава
Тысячи маленьких искр.
Пусть прижгут наши раны
И будут долго гореть,
Чтобы призрак тирана
Сжечь в негасимом костре.
Чтобы помнили все мы,
Мирным сражаясь пером —
Сталин уже не дремлет...
Ждет он крутой перелом,
Когда раб привычно

согнется.
Им по-хозяйски пленен,
Когда цепь явленный
замкнется
В круговорот времен,
Когда штурмовые отряды
Пойдут по дороге битв,
И будут расти громады
Каменных пирамид,
И вспять повернутся реки,
И верные слуги еернут
В самодержавье навеки
Мир, утравший от смут...

А. БОЛКОВСКИЙ.

НЕ РОДИЛСЯ ЕЩЕ ТАКОЙ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ МОГ БЫ СКАЗАТЬ МЫСЛИ: «УМРИ!» — ЧТОБЫ ОНА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО УМЕРЛА.

Н. С. Хрущев.

«Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего».

(И. В. Сталин. Сочинения, т. 3, стр. 186).

«Не существовало закона против каннибализма (его, наверное, нет и на Западе). Секретная инструкция от 22 мая 1932 года, подписанная заместителем началь-

ника ГПУ Украины К. М. Карсоном и спущенная всем ГПУ и главным прокурором областей Украины, гласит: «Поскольку в Уголовном кодексе нет статьи о каннибализме, все обвиняемые в этом должны быть немедленно доставлены в местные отделения ГПУ». И дальше: если людоедство предшествовало убийство,

наказуемое по статье 142-й Уголовного кодекса, то и эти случаи должны быть переданы судами в ведение ГПУ. Не все людоеды были расстреляны. По имеющимся данным, 75 мужчин и 250 женщин еще в конце 30-х годов отбывали сроки наказания — пожизненные — в лагерях на Беломоро-Балтийском канале. Известны страшные случаи людоедства: некоторые ели собственных детей, другие ловили детей или подстерегали в засаде чужаков. Например, в селе Калмозорка Одесской области обнаружены сваренные трупы детей...»

(Роберт Конквест. Жатва скорби. — «Новый мир», № 10 за 1989 г., стр. 199).

«... Все свободлюбивые народы видят в Сталине верного и стойкого защитника мира, безопасности и демократических свобод».

(И. В. Сталин. Краткая биография, 2-изд. — М., 1952, стр. 237).

«Осенью 1939 года Советское правительство начало переговоры со своими ближайшими западными соседями: Эстонией, Латвией, Литвой и Финляндией... В ходе переговоров И. В. Сталин и В. М. Молотов сообщили представителям Прибалтийских государств, что СССР и Германия договорились о разделе сфер государственных интересов в Прибалтике, и Германия со-

гласилась, чтобы Литва, Латвия, Эстония входили в зону влияния СССР».

(«История новейшего времени стран Европы и Америки: 1918—1945 г.г.» — М.: Высш. шк., 1989, — стр. 366).

«Надо, наконец, понять, что из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры».

(И. В. Сталин. «Вопросы ленинизма», изд. 11-е — стр. 499).

«В 1937 году в СССР вместе со своей женой приехал Нойман — член Политбюро Германской компартии, второй человек в ГКП после Эрнста Тельмана. Сразу же после приезда в Москву он бесследно исчез и, очевидно, был расстрелян, а его жена была брошена в лагерь в районе Воркуты. В 1940 году в соответствии с соглашением о репатриации эта женщина вместе с другими немецкими коммунистами была переправлена в Германию и из советского лагеря напрямую попала в концлагерь Равенсбрюк».

(«Комсомольская правда» от 24 августа 1988 г.).

«... Плеханов довольно красочно описывает в книге «Наши разногласия» (1884) ситуацию, которая может возникнуть в случае преждевременного захвата власти кучкой революционеров и

попытки декретирования ими социализма. Тогда, говорит он, «совершившаяся революция может привести к политическому уродству, вроде древней китайской или перуанской империи, т. е. к обновленному царскому деспотизму на коммунистической подкладке».

(«Аргументы и факты», № 25 за 1989 г.).

«В феврале-марте 1920 г. он (Сталин) возглавляет Совет украинской Трудовой армии и мобилизует трудящихся на борьбу за уголь».

«Товарищ Сталин разоблачил реакционное существо «теории» о том, что эксплуатируемые не могут обойтись без эксплуатирующих».

(Краткая биография, стр. 79, 124).

«Ленин вглядывался в каждого поочередно. Дзержинский, Красин, Сергеев (Артем), Калинин, Рыков, Молотов, Сталин...»

Ленин придвинул к себе блокнот-памятку и сделал краткую запись, бегло, почти неразборчиво: «Х1 п. съезд. Расширен состав ЦК... Генсек Сталин?» и подчеркнул дважды: СТАЛИН. Роковые решения диктуются роковыми обстоятельствами».

(А. Знаменский. Красные дни. — «Роман-газета», № 2 за 1989 г.).

«Сталин проникся безграничной верой в ленинский революционный гений и пошел по пути Ленина. Он никогда не сворачивал с этого пути, и после смерти Ленина смело и уверенно

продолжает его дело».

(Краткая биография, стр. 13).

«В статье «Как организовать соревнования» (6 и 9 января 1918) В. И. Ленин провозгласил общую единую цель «чистки земли российской от всяких вредных насекомых». И под насе-

комыми он понимал не только всех классово-чуждых, но также и «рабочих, отнимающих от работы», например наборщиков пи-терских партийных типографий. (Вот что делает даль-

времени. Нам сейчас и понять трудно, как это рабочие, едва став диктаторами, тут же склонились отбивать от работы на самих себя). А еще: «... в

каком квартале большого города, на какой фабрике, в какой деревне... нет... саботажников, называющих себя интеллигентами?»

(А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ. — «Новый мир», № 8 за 1989 г. — стр. 22).

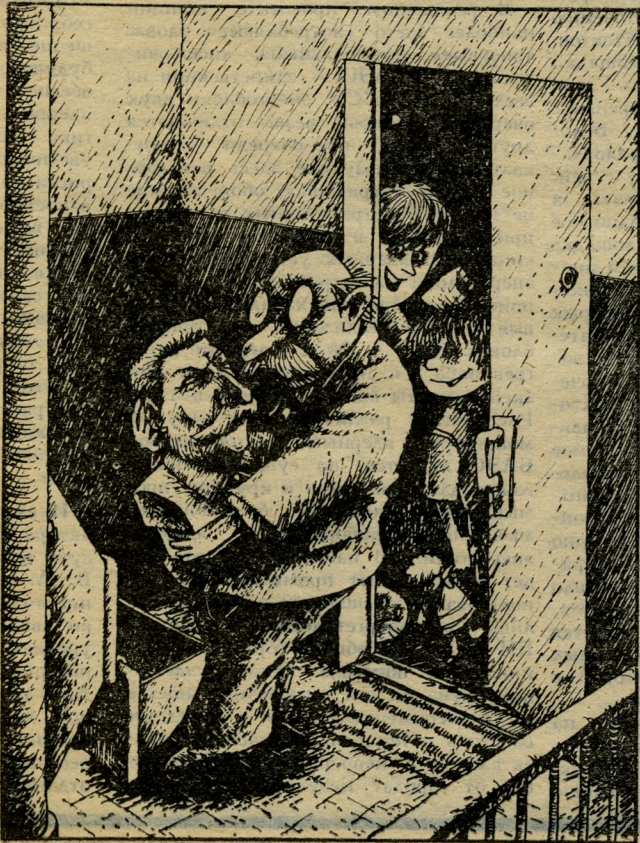
«Сталин непосредственно руководил всей работой партии и Советской власти в деле разрешения национального вопроса в СССР».

(Краткая биография, стр. 67).

«Введение новой Конституции означало поворот в политической жизни страны, дальнейшую демократизацию всей ее политической жизни».

«... Знает все он наши думки-думушки, всю он жизнь свою о нас заботится».

(Краткая биография, с. 160, 243).

Именно так называется движение, объединяющее сегодня «зеленые» силы всей планеты. Такие силы имеются и у нас на Урале. И, как выяснилось, эти люди всецело намерены заняться реанимацией тяжело больной экологии нашего воистину захдыхающегося региона. Давайте же попробуем вместе с ними подумать о том,

ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ?

«Если сегодня люди бегут из нашей страны, испытывая недостаток воздуха в переносном смысле этого, то лет, думается, через тридцать начнут задыхаться по настоящему», — вот такой несколько мрачноватый каламбур изрек однажды ведущий популярной телепрограммы «Взгляд» А. Любимов, оценивая экологическую ситуацию в Советском Союзе. Не еще менее оптимистичными были высказывания на этот счет деятелей Уральской региональной федерации «Зеленое движение». «Максимум пятнадцать лет отпущено нам для того, чтобы... выжить», — на это мнению сошлось большинство участников первого съезда уральских «зеленых», состоявшегося 11 ноября в Свердловске. Конечно, такая оценка обстановки относится прежде всего к Уральскому региону, который, являясь, как вы помните, «опорным краем державы», сконцентрировал на своей территории наибольшее в стране количество предприятий природоохраняющих и природоохраняющих отраслей промышленности.

Из принятой на съезде программы «Зеленая альтернатива»: «Катастрофически ухудшается состояние воздушного бассейна. Только три часа в сутки мы дышим кислородом уральских лесов, остальное берем «извне». В критическом состоянии находится большинство рек уральского региона. Оскудели рыбные запасы.

В Свердловской области, например, средний уровень химической загрязненности рек превышает установленные нормативы более чем в 40 раз, а бактериальная — в 90 раз. В городах Нижнем Тагиле, Краснотурьинске, Сухом Логу, Ревде, Первоуральске, Реже, Серове, Свердловске, Кушве, Асбесте, где проживает около 60 процентов населения области, степень загрязненности воздуха оценивается как опасная, а в отдельные дни — даже как чрезвычайно опасная.

Показатели заболеваемости населения области в 1,5—1,8 раза выше республиканского и союзного уровней. Намечалась устойчивая тенденция роста заболеваний злокачественными новообразованиями, болезней сердечно-сосудистой системы, желудочно-кишечного тракта. К концу одиннадцатой пятилетки средняя продолжительность жизни жителей области была на один-два года ниже, чем в целом по РСФСР.

Эти показатели характерны для всего региона. Эта информация, взятая, по-видимому, из разных источников и сведенная поедино в «зеленую» программу, хоть и не в полной мере, но все же отражает ту безрадостную картину «экология — здоровье», которую мы на сегодняшний день имеем. Пожалуй, впервые на моей памяти рост заболеваемости населения поставлен в прямую зависимость от экологической ситуации в регионе.

энергично тиражирующей указания сверху. В результате у нас до сих пор не введены штрафы за загрязнение окружающей среды».

Из программы «Зеленая альтернатива»: «Все пункты предполагаемой нами программы направлены на благо человека, его физическое, духовное и нравственное здоровье, гармонию с при-

ЖИВУЧИЙ МИФ

ИЗ выступления на съезде заведующего отделом института экономики природопользования В. В. Марронова: «Зеленая альтернатива» — это, скорее, манифест, на основе которого в дальнейшем должны разрабатываться конкретные программы наших действий. В стране, как известно, существует Госкомприрода — официальная организация, призванная заниматься экологией в общесоюзном масштабе. Ну а «Зеленое движение» — это, скорее, уже акт отчаяния, так как прежние структуры не дают нам возможности хоть что-нибудь в этом плане улучшить. Объем выброса загрязняющих веществ в реки и водоемы Свердловской области только за последние десять лет вырос в 5,1 раза. Спрашивается, чем это грозит населению области? Существующее нормирование нигде не годится, так как отдельно нормируются воздух, вода, земля, лица и т. д., но человек-то все это потребляет вкупе. Следовательно, все эти нормы не более чем пустой звук... Нам не нужны эти пустующие цифры, нам необходимо знать их влияние на человека. Но такой информации нет, к сожалению, не владем. К примеру, в тех же США подобную информацию по окружающей среде собирают 18 ведомств, и всем она общедоступна.

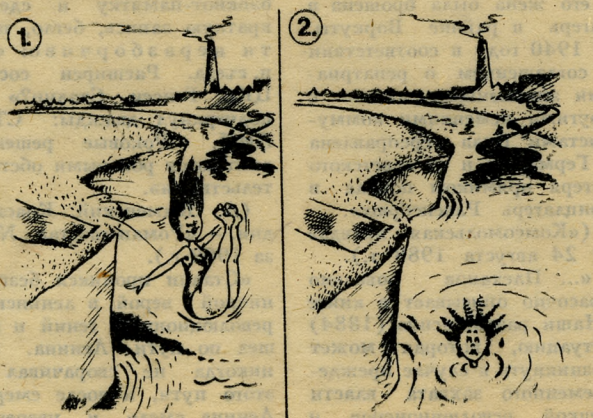
Несколько слов об экономическом механизме управления, поскольку нынешняя плановая система совершенно нас не удовлетворяет: доплативались до того, что выброс загрязняющих веществ в атмосферу в тоннах «преспокойно» планируются, как выпуск, скажем, ступеней.

Почему в нашей программе на первом месте стоит вопрос о собственности? Да потому, что обособленных экологических проблем не существует, а есть проблемы экономические. Для нас это, прежде всего, проблема муниципальной собственности, местного самоуправления. При нынешней системе производитель может вообще ничего не делать в плане экологии и получать свою прибыль. Почему? Да потому, что свердловская областная комиссия по охране природы является рядовой бюрократической единицей,

Итак, первый шаг сделан. Уральские «зеленые» оформляются в достаточно солидное движение с очень интересной программой, и... действительно, а почему нет Устава? Если мы собираемся хоть что-нибудь из себя представлять как «Зеленое движение», то почему бы не разработать Устав и не стать настоящей партией? Альтернативной, если хотите, если праваяча нам не решает? По крайней мере, такой шаг будет свидетельствовать о серьезности намерений у тех, кто в скором времени под флагом «Зеленого движения» собирается штурмовать в депутаты. Подумаем?..

В. ФЕДОРОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ: за сведениями о деятельности Уральской региональной федерации «Зеленое движение» можно обратиться к инструктору обкома ВАКСМ Надежде МИТОВОЙ (телефон: 55-31-80).

ИМПЕРИИ рано или поздно вымирают. Как мамонты в свое время. А первыми всегда гибнут имперские колонии.

О. Ф. Садыков, зам. отдела Института экологии растений и животных Уральского отделения АН СССР: «Да, мы уже умираем. Неотвратимый механизм запущен. В этом мне видится некая историческая правота — мы, дикие, самые опасные, уйдём первые. Отравлены воздух, вода, пища. Средняя продолжительность жизни в Свердловской области для мужчин — 55 лет, для женщин — 69, а не та, что нам выдает Минздрав. До 6 лет каждый второй ребенок нездоров, а с 17 лет у нас все — хронические болезни. Детская смертность огромна, и цифры были бы еще больше, если бы в статистике учитывалась пища с поликлограммой, как во всем мире, а не с килограмма. Самая большая смертность по области в Белоярском районе — 53 ребенка из тысячи умирают до года».

После XXVII съезда КПСС в нашем регионе было намечено строительство 13 атомных станций — 41 реактора. На перспективных картах — АЭС под Серовом, Режем, Пермью... Чернобыль, казалось, расставил все по своим местам. Но так только казалось. Трагедия стала трагедией для тех, у кого была достоверная информация об аварии. Например, Швейцария решила провести всенародный опрос по поводу целесообразности существования своих АЭС.

Казалось, что началом нового подхода к решению проблемы стало уточнение «Требований к размещению атомных станций», утвержденное Бюро Совета Министров по топливно-энергетическому комплексу 22 октября 1987 года. Смутило только, что документ этот вновь — АСП. А значит, вновь иерархия в информированности, что не исключает возможности использования неведения «низов».

Белоярская АЭС, находящаяся в 30-ти км зоне от перспективной застройки Свердловска, по мнению специалистов, не удовлетворяет современным требованиям. Академик Легов утверждал, что нам необходимо «кардинальное изменение философии и механизмов принятия решений по судьбе ранее пущенных или проектируемых промышленных объектов». Ситуация для такого пересмотра судьбы станции сложилась подходящая — первый и второй энергоблоки исчерпали свой срок эксплуатации, первый реактор уже остановлен, второй, по обещанию руководства станции, должен быть остановлен в этом году, остается третий блок, реконструкция которого намечена на 1991—93 годы. Так может, не реконструировать, а заняться демонтажем?

Но это вновь только кажется, что ситуация подходящая. Ведомственная политика колониализма в уран-торной провинции — на Урале — вступает в новую фазу. Благодаря общественным движениям, которые ратуют за вытеснение экологически опасных производств из «своего» региона, чиновники перераспределяют нагрузку между районами страны: на Украине сейчас не только развернулось, что ж, на Урале зато тихо — опорный край державы... Благодаря ужесточению норм размещения ядерных объектов, чиновники, смеюся, что площадки под новые строительство искать — хлопоты наживать, кинулись укреплять старые бастии. К примеру, Белоярская примелькалась уже свердловчанам, привыкли они к соседству с ней. Значит, не только не закрывать, а разворачивать новое, грандиозное строительство: и вот, на площадке станции, создается не имеющий аналогов в мире гигант большой ядерной энергетики — реактор на быстрых нейтронах с натриевым теплоносителем БН-800, прорабатывается вопрос о продлении жизни первой очереди путем замены старых реакторов на новые — модульный каналный и модульный быстрый, и самое главное — на основании Постановления ЦК КПСС и СМ СССР подготавливается место для объекта, строительство которого было согласовано еще до Чернобыля, и, наконец, страсти поулеглись, поутихли — пришло его время. Даже для специалистов, для многих ядерщиков он остается пока в числе НПО — неопознанных промышленных объектов. Разговор о нем пойдет ниже.

Объект этот будет воздвигаться на площадке Свердловского филиала научно-исследовательского и конструкторского института энерготехники,

который, кстати, также имеет свои экспериментальные реакторы, информацию о которых найти очень трудно, вероятно, потому, что до такого расположения исследовательских реакторов рядом с промышленными еще никто в мире не додумался, кроме наших отечественных ведомств.

Анализируя уроки Чернобыля, бомбардировки Израилем центра ядерных исследований в Ираке, академик Легов пришел к такому выводу: «дело сейчас заключается не в роде техники, а в ее масштабах и концентрации. Уровень концентрации мощностей сегодня таков, что разрушение этих объектов, случайное или преднамеренное, приводит к очень серьезным последствиям».

Для чего он это говорил? Выбрал смерть, чтобы его усадили, — для кого? Для чего был Чернобыль? Живучий миф. Живучи иллюзии в кабинетах НИИ и высокого начальства. Это нашло отражение и в «Требованиях». Специалисты утверждают, что в документе ни слова, ни полслова нет о размещении объектов атомной промышленности, исследовательских реакторов станции. И нигде нет, ни в одной бумаге.

В ПЕРСПЕКТИВЕ—МЕРТВЫЙ ГОРОД?

Вот поэтому — и АСП. Поэтому за секретностью в подобных вопросах — всегда призыв чиновников от науки. Всегда Чернобыль.

Неоднозначная польза или однозначный риск

И ТАК, в добрых старых традициях (из красочного проспекта станции: «Белоярская АЭС — первенец большой ядерной энергетики СССР», из газеты «Мирный атом»: «БН-600 — третий энергоблок станции стал для своего времени крупнейшим в мире») рождается, несмотря на то, что весь мир давно отошел от строительства гигантов, БН-800 — невиданный, а значит, и неведомый ядерный монстр.

Таковы уж наши ведомства. Они не могут пойти на компромисс между выгодным им и экономически возможным, экологически безопасным. Они не могут ориентироваться на оптимизацию воздействия своей деятельности на здоровье природы и человека. Этот проект нашей стороны будет отклоняться по одной простой причине. Желание сохранить в своем распоряжении громадные материальные ресурсы. Чем грандиознее проект — тем больше средств выделит ведомство из нашего кармана. А средств надо много. Жирным пирогом — программой развития сети АЭС — кормятся 20 министерств и около 100 институтов.

В рекламном проспекте станции наиболее часто употребляются слова: «первые», «уникальные», «исключительные». «БАЭС — единственная из всех АЭС в СССР, энергоблоки двух очередей которой резко отличаются друг от друга, обе очереди — уникальны. Используемое здесь реакторное и парогенераторное оборудование не повторяет отработанных и широко применяемых в мировой практике концепций ядерных установок — все энергоблоки электростанций имеют поисковый, опытный характер... Первые в мире реализован на энергоблоках № 1 и № 2 ядерный переход пара, и проводившиеся на них эксперименты внесли крупный вклад... Располагая различными по типу и мощности ядерными установками, БАЭС является, по существу, полигоном для испытания в крупном промышленном масштабе... большой промышленной лабораторией ядерной энергетики... В нашей стране это будет первый опыт промышленного использования смешанного окисного топлива в энергетическом реакторе БН-800...». В общем, гордостью промышленных объектов. Разговор о нем пойдет ниже.

Объект этот будет воздвигаться на площадке Свердловского филиала научно-исследовательского и конструкторского института энерготехники,

А может, экспериментируют потому, что уверены в безаварийности систем? О. М. Сараяв, нынешний директор станции: «Цель реконструкции блока № 3 — значительное увеличение его безопасности». В. В. Вылов, зам. ГИС по 2 очереди: «Что касается блока № 3, полученный опыт выявил необходимость модернизации блока с целью повышения его безопасности и эффективности использования топлива». Думается, если необходимо повысить безопасность, то с ней не все в порядке.

Наверное, мы все имеем право знать, чем же хорош новый реактор? В проспекте сказано: «Реакторы типа БН производят из урана-238 вторичное ядерное топливо — плутоний-239 — в количестве больше, чем затрачено первичного». В справочнике я нашел, что плутоний суперопасен по нескольким причинам. Во-первых, в нем естественно и легко начинается реакция деления, и вероятность возникновения без воздействия извне неконтролируемой цепной реакции очень высока. Для того, чтобы этот процесс стал неизбежен, нужно всего несколько килограммов вещества. Во-вторых, плутоний очень токсичен. 250 его

граммов хватит, чтобы отравить Советский Союз. Кроме того, нагретый плутоний в металлическом состоянии весьма активно реагирует со многими газами, например, воспламеняется в кислородной среде. Эти свойства, а также непрерывный самонагрев металла под воздействием собственной радиоактивности и его хрупкость делают плутоний трудным в производстве, обработке и обращении. Именно по этим причинам правительством США не проявляет последовательной приверженности к реакторам типа БН. Конечно, воображения в пользу реакторов-размножителей высказывались и высказываются, но физическая ситуация, к сожалению, от этих доводов измениться не может. Не может измениться она и от того, что советские реакторы — самые надежные, что их «можно размещать хоть под ложечку новобранцев». Американский физик Д. Дэвис, анализируя состояние ядерной энергетики, отнес все попытки создания реакторов подобного типа у себя на родине к числу неудачных.

В США такие реакторы строились лишь в экспериментальных целях. В штате Мичиган в 1963 г. был создан небольшой опытный реактор БН... Авария 66 г... Ошибка проекта или некачественное строительство, либо и то, и другое. Что ж, вероятно, по качеству проектов и строительства мы оставили Америку далеко позади.

Логика людей, взваливающих на себя груз ответственности за это решение, в общем, понятна: за БН — будущее, поскольку их внедрение обеспечит многократное увеличение ядерного топлива. Геростратова логика. Потому что это означает и увеличение степени риска. Понятие ядерности, но и с некоторой абсолютной величиной. Если некоторое событие имеет низкую вероятность проявления, то при этом подразумевается, что связанный с ним риск невелик. Но если такое событие может повлечь за собой гибель большого числа людей, то риск неминуемо возрастает, и об этом уже нельзя рассуждать так, как рассуждают защитники АЭС, типа: киркича на голову падают чаще. Киркича падал на голову одному, реже — парочке.

И еще к вопросу о надежности реактора БН-800. Все дело в том, что суть вопроса — не в надежности. В. А. Легов говорил: «За последние годы в мире произошло несколько аварий с необычайно высоким уровнем человеческих и материальных потерь. Эти аварии мало зависят от типа техники и сильно — от единичной мощностной аварийного блока — атомная или эта станция, химический реактор или газовое хранилище, отдаленный в распоряжение оператора

ра». Не случайными поэтому мне кажутся страшные слова Дэвиса: «Авария на АЭС «Тримайл Айленд» была вызвана серией отказов оборудования, недостатками в проекте и ошибками оператора, которые были бы очень трудно предвидеть в любой модели, но которые, очевидно, не являются простой случайностью».

Следует учитывать также, что Олевская болотно-речная экосистема в течение 25-ти лет воспринимает сбросы с АЭС, и экологическая емкость ее когда-то исчерпается. Белоярское водохранилище с помощью гигантов ядерной энергетики, по-типагански потребляющих и воду, окончательно зарастет и обмелеет, и ветер тогда, он же не понимает, что люди тут нагнали, подсушит на с радиоактивными пятнами на нем, подсушит и разнесет по округе.

Реакторы не вечны. Срок их службы в среднем 20—25 лет. Почему такой небольшой? Не затем ли, чтобы мы могли подумать и остановиться? Что, бесконечно и беспредельно будем их сооружать? И передадим детям не землю, не небо — радиоактивную помойку? Вот только как бы научить их жить на помойке?

Простая альтернатива

НА ЗАПРОС народных депутатов СССР А. Кудрина, В. Волкова о назначении неопознанного промышленного объекта обисполкомом подумал и ответил: это будет экспериментально — производственный комплекс, строительство которого позволит решать важные задачи — например, выпускать оборудование для молочной промышленности. А с 1991 года — оборудование по программе «Урал-конверсия».

То, что сельское хозяйство всегда пользовалось обостренным вниманием высших эшелонов власти — это известно, и, конечно же, радиоактивных сепараторов стало подготавливать. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР о строительстве данного объекта. Но вот с программой «Урал-конверсия» понятно не все. Во времена, когда вышло это постановление, о таких вещах еще не говорили. Но и в те времена существовала проблема переработки отработавшего ядерного топлива. И если принять точку зрения О. Садыкова, что забор к забору с Белоярской планируется строительство радиохимического завода именно по переработке отработавшего топлива энергетических реакторов, то тогда легко и просто объясняются все вопросы — почему площадь, отведенная под строительство комплекса, имеет такие громадные размеры — 45 га, почему мощность, заявленная заказчиком, огромна, сравнима лишь с мощностью Ураламаша — и это только для первой очереди.

Если на заводе будет перерабатываться топливо реакторов, то станвится понятной тогда и вывеска, под которой это будет проходить — «Урал-конверсия». Понятен тогда и смысл определения комплекса, как «специально-производственного». Ведь подобных заводов нигде в мире нет. Нет потому, что выкладки ученых показали неизбежность аварий при транспортировке, неизбежностью высокого уровня радиоактивности и при попытке создания подобного предприятия, но правительство отказывается подписать разрешение на эксплуатацию, мотивируя это решение неоднозначно: «переработка осложняет проблему нераспространения плутония».

У нас, по всей видимости, такой проблемы нет, если мы строим реакторы типа БН, которые из урана, не скупясь, расширенно выдают плутоний. У нас, видимо, не существует и еще одной проблемы — экологической обоснования проектов. Вопрос, понять Минатомэнерго можно: такого обоснования и не может быть,

потому что проект размещения нового производства в непосредственной близости от АЭС противоречит существующим нормам, а если все же попытаться его состряпать и обнародовать, как принято во всем мире, то нас тогда этот весь мир начнет жалеть. И ненавидеть. Тут забота не только о чести своего мунира, но и о чести страны! Такими заботами наша экологическая трагедия давно уже стала трагедией для всего мира, кроме нас. Информационный вакуум преобразовал жизнь в зоопарк, а нас — в страусов, прятущих голову в песок. Мы — манипулируемые объекты — терлем самих себя, освобождаясь от жизни, своим неведением и молчаливым вызывая к жизни смерть.

Безопасность — это возможность выжить.

Об этом говорил Легов.

Безопасность — это способность остановить тех, кто стирает наш город с карт.

Альтернатива проста: выжить или самоуничтожиться.

Заложники ядерного монстра?

С КОЛЬКО стоит жизнь? Сколько стоит миллион с таким же именем?

Несмотря на абсурдность подобных вопросов, каждый из нас отвечает на них ежедневно и еженощно. Под пленкой газетно-телевизионной ажи, под кипами министерских бумаг явственно проступают базарные весы, на одной чаше которых — стоимость каких-либо экономических решений, на другой — стоимость наших жизней. Ведь почему скрывается информация и допускается медленное умирание людей? Кроме всех остальных причин, еще и потому, что у тех, кто обязан заботиться о его процветании, нет уверенности в том, что выигрши, который государству может получить в результате принятия мер по предотвращению уничтожения Урала, оправдает необходимые затраты.

У тех, кто стоит за весами, все население страны трактуется как «обслуживаемые лица» и по нормам обслуживания делится на категории «А», «Б» и «В». Ну, категория «А», ладно — персонал атомных станций, они добровольно согласились, и им за это деньги не маленькие платят. А мы, все, категория «В», кто нас спрашивают, согласны ли мы участвовать в ядерных экспериментах? Кто нас спрашивал, согласны ли мы, чтобы по воле ведомственного авантюризма нас в ближайшем будущем обозначили уже как ограниченную часть обслуживаемого населения буквой «Б»?

Гарантий безопасности своих объектов Минатомэнерго не дает. Зато стопла — жонглирование сентенциями и цифрами, вроде: «честное слово, не взорвется!», ставящее нас в полную зависимость от атома, а если определения комплекса, как «специально-производственного». Ведь подобных заводов нигде в мире нет. Нет потому, что выкладки ученых показали неизбежность аварий при транспортировке, неизбежностью высокого уровня радиоактивности и при попытке создания подобного предприятия, но правительство отказывается подписать разрешение на эксплуатацию, мотивируя это решение неоднозначно: «переработка осложняет проблему нераспространения плутония».

У нас, по всей видимости, такой проблемы нет, если мы строим реакторы типа БН, которые из урана, не скупясь, расширенно выдают плутоний. У нас, видимо, не существует и еще одной проблемы — экологической обоснования проектов. Вопрос, понять Минатомэнерго можно: такого обоснования и не может быть,

атрибут человека.

Легов говорил, что главным в нашем движении вперед должен стать принцип безопасности. И основным знанием по его мнению, в системе безопасности должен стать человек.

Теоретически все просто: по мере возрастания степени риска контролировать его становится все труднее. Но на практике сразу же сталкиваешься с двумя трудностями: оценкой риска и определением общественных затрат, соответствующих той или иной степени риска. Кому мы можем сегодня доверить оценить риск? Не только с профессиональной, но и с гражданской позиции? Вероятно, необходима независимая экспертиза. Но не составляет ли для кого секретом, что всеинное Минатомэнерго держит ученых лишь за консультантами. Пожалуй, спросить — спросит. Если с выходом одного солдата не будет, спросит других. Или купит. Это для него — копейки. Орган правительства — межведомственная комиссия по Чернобылю — только тем и занималась, что стояла стеной на пути правдивой информации. Кто войдет в число экспертов? Самый вейший факт — в комиссии по Южно-Уральской АЭС инженеры, кандидаты... Причем черный ящик закрыт наукой — огромная часть научной информации закрыта даже для специалистов данной области. Что говорить, Берией вскормленный военно-промышленный монстр...

Как воздух нужна открытая информация. Информация уже несет в себе начало действия, разбудит достоинство и ответственность. Как воздух необходимо упразднение ведомственной цензуры.

Методы, используемые для оценки частоты аварий, получили название анализа дерева событий и анализа дерева ошибок. С их помощью можно попытаться выявить все возможные причины аварий, различные цепочки вызываемых этими причинами последствий, вычислить оценку благоприятного исхода событий. Но чтобы анализировать, надо иметь полные и достоверные исходные данные. Посади дерево? Добьемся информации?

И последнее

В НАШЕЙ стране с давних пор перевернута одна истина: в социальном мире жизни именно сознание определяет бытие, а не наоборот. И это, кроме всем известных дурных сторон, должно иметь и сторону позитивную. Я надеюсь, что выбор будет за нами — быть ядерным гигантом или нет. Выбор должен быть за нами. Потому что колокол звонит по нам.

Решать этот вопрос в Москве преступно. Иерархия здесь неуместна, в таких делах мы все и каждый в отдельности должны находиться с Москвой в равноправных, горизонтальных связях. И решать, конечно же, должно население области. Необходимо referendum.

Этого и добиваются специалисты-энергетики и неспециалисты из клубов избирателей Ордоникидзевского района.

21 ноября был подготовлен текст обращения-протеста, где четко излагается ситуация и предлагается свердловчанам поставить свои подписи под ним. Обращение пойдет председателю Комитета по экологии Верховного Совета СССР Н. Н. Воронцову, председателю обисполкома В. М. Власову.

А пока на Белоярке все идет своим чередом — повалили лес, освободили площадку для строительства...

... Империи и колонии рано или поздно вымирают. Это закономерно. Но чем же мы, люди-то, виноваты?

Вынаты. Потому что мы обладаем такой свободой, такими правами на нормальное существование, такой мерой спроса с ведомств, какую заслужили.

И долг у нас сегодня перед детьми нашими, рожденными и еще не рожденными, один, общий. Как и вина. И если, я понимаю, что первым делом меня обвинят в диалектике. Я бы согласился с этим, если бы тревожащие проблемы были только технические. Одни ученые, говорят, отступили нам до полной гибели земли и неба, то есть и человека как вида, 30 лет. Другие замечают по поводу этого прогноза — «оптимисты»...

А. ТАРАСОВ.

Т. САЛТЫКОВУ К. С.

НАРОДНЫМ ДЕПУТАТАМ СССР

Т. ВОЛКОВУ В. А.

Т. КУДРИНУ А. С.

В РЕДАКЦИИ ГАЗЕТ «ИЗВЕСТИЯ», «НА СМЕНУ», «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА», «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ», «УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ», «ВЕЧЕРНИЙ СВЕДЛОВСК», ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ИСПОКОМА СВЕДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Т. ВЛАСОВУ В. М.

ОБРАЩЕНИЕ — ПРОТЕСТ СВЕДЛОВЧАН И ЖИТЕЛЕЙ СВЕДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Вот уже десять лет, после аварии на атомной электростанции США «Тримайл Айленд» в 1979 году, как программа развития ядерной энергетики на западе, за исключением Франции, начали стремительно развиваться. Чернобыльская катастрофа, потрясшая весь мир, еще более ускорила этот процесс.

Не была запущена, вследствие противодействия общественности, единственная АЭС, построенная в Австралии. Прекращено строительство АЭС в Бразилии.

Отказалась от строительства АЭС Дания, закрыта в результате референдума единственная Австрийская АЭС. Еще за шесть лет до Чернобыля в Швеции был проведен референдум, итогом которого было решение о закрытии шведских АЭС к 2010 году (к моменту истечения срока их службы). Заморозжены ядерные энергетические программы в Бельгии, Голландии, Югославии, Италии. Электропроизводящие компании США отказываются от дальнейшего строительства даже тех АЭС, степень готовности которых превышает 80 процентов.

Кроме того, в США, ФРГ, Италии, Швеции, Испании, Швейцарии, Канаде, Бельгии с 1981 года не поступало ни одного нового заказа на строительство ядерных реакторов. Резко усилилось движение за полное запрещение АЭС в ФРГ, Англии.

Чужой опыт нас ничему не научил. Но, что самое страшное, и Чернобыль, похоже, не остановил движение за полное запрещение АЭС в ФРГ, Англии.

Мы не желаем быть заложниками ядерных гигантов и категорически требуем прекратить их строительство в Свердловской области!

УРАЛЬСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ «ЗЕЛЕНОЕ ДВИЖЕНИЕ».

КЛУБ ИЗБИРАТЕЛЕЙ ОРДЖОНИКИДЗЕВСКОГО РАЙОНА.

● В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ СЕГОДНЯ ПРОИСХОДИТ СТАНОВЛЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ОТНОШЕНИЯ К РЕЛИГИИ И АТЕИЗМУ, НАМЕТИЛСЯ ЯВНЫЙ ОТХОД ОТ ГОСПОДСТВОВАВШИХ СТЕРЕОТИПОВ. ЖУРНАЛЫ И ГАЗЕТЫ (В ТОМ ЧИСЛЕ И НАША) ПРЕДОСТАВИЛИ СВОИ СТРАНИЦЫ ДЛЯ ПОЛЕМИКИ ВОКРУГ ПРИВЫЧНОЙ НАШЕМУ СОЗНАНИЮ ОЦЕНКИ РЕЛИГИИ И АТЕИЗМА. ПРЕДПРИНИМАЮТСЯ ПОПЫТКИ ПЕРЕОСМЫСЛИТЬ РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОЙ ЦЕРКОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ВОСПИТАНИИ ДУХОВНЫХ НАЧАЛ НАРОДА. ОДНОВРЕМЕННО ИДЕТ КРИТИКА ДОГМАТИЧЕСКОГО АТЕИЗМА, ЗАСТЫВШИХ ФОРМ АТЕИСТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ. ИТАК, ПЕРЕОЦЕНКА?

«Религия будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм».

«Развитие цивилизации является источником деградации человека. И необходимо исследовать корни зла, которое несет цивилизация».

КАКАЯ ФРАЗА — истина? Первая? Но кто, скажите, сейчас будет отстаивать лозунг семидесятилетней давности, что «кор-

формирование трудовых навыков. Пожалуй, остановимся... Покажите хотя бы один садик, одно учебное заведение, где хотя бы пытаются воспитать личность с высокими моральными и нравственными качествами. Техника, точные науки вытеснили то, что называют «душой». Отвлекли внимание от внутреннего мира человека, от его нравственности. Так что же породила наша цивилизация? Индивидуализм, культурно-нравственный уровень которого безнадежно отстал от технического, «узкого специалиста», человека с «большой» душой. Так где же они,

«Религия будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм».
(Карл Маркс).

ни религии при социализме подорваны окончательно. Вторая? А вот здесь две стороны медали. С одной стороны цивилизация есть прогресс, семимильные шаги в развитии науки и техники, а значит и благ человечества. Обратная сторона: цивилизация в том виде, в каком проходит сейчас, это развитие техническое. В детсадах делают упор на трудовое воспитание. В школах — на точные науки. В вузах — на профилирующие предметы и на множество непрофилирующих, но кем-то признанных необходимыми. В ПТУ и техникумах все усилия направлены на

те корни, с которых все началось?

ПОЧЕМУ сегодня молодежь, никому не верящая и все отрицающая, повернулась лицом к религии?

Ответ официального лица, работника исполкома: «Слишком примиренческое отношение сейчас ко всему этому. Идеализируют церковь, а это портит молодежь».

Ответ верующего молодого человека:

— Религия сейчас, прежде всего, модное поветрие.

Приходят в храм не потому, что действительно верят, а потому, что разрешили. А с другой стороны, как можно жить без веры в бога? И это, наверное, стали понимать. Как можно выдумывать нравственные законы новые, когда есть законы, свои русские традиции, христианские установки.

— Но ведь Его никто не видел и никогда не увидит...

— Он есть и все. Я верую. Надо не отрицать, но думать «а вдруг...», и постепенно этот лучик будет расширяться, и вера настоящая придет и освятит все вокруг тебя.

Из разговора со студентом политехнического института:

— Знаете, почему сейчас мы больше склоняемся к тому, что есть кто-то, кого можно назвать Высшим Разумом? Потому что произошла страшная девальвация духовных ценностей, святых истин. Осталась потребность верить во что-то. Веры, как таковой, нет. Есть внутренняя религия человека. То есть, человек верит, может, не совсем осознанно во что-то высшее, сохраняя какой-то уголок святости в душе. Посмотрите, с каким треском рушится то, что так долго и верно строили. А религия осталась. Храмы разрушили, а вера начала возрождаться. Это, наверное, как дом, который рухнул, но у него остался фундамент. И люди начинают строить по-новому. Медленно, но прочно и уже не от-

клоняясь от архитектурных правил...

Совсем недавно говорить о том, что религия, вера могут быть чем-то серьезным и полезным считалось дурным тоном. Дискуссии на эту тему не то что были запрещены, а просто не предусматривались. А к религии тем временем исподволь проявлялись интерес. Откуда это, где начало? Начало в несвободе — моральной и личностной, в социальном неустойчивости, зависимости от внешних, чуждых человеку природных и общественных сил. А вера восполняет эти нехватки и «дефициты». Справка: московские социологи подсчитали, что больше половины опрошенных (65–70 процентов), назвали основным мотивом своей веры (и в Бога, и в Нечто) стремление к нравственному успокоению, очищению...

Мне сказал один батюшка: «Если тропа узкая и вас двое на ней, а по бокам — стены, надо сплюснуться, сжаться, но уступить». То есть, надо всегда помнить, что вокруг — тоже люди. О них надо думать...

...Было 134 (!) церкви в Свердловске. Сейчас остался один погост и недавно

только отрицает. Если бы атеизм изучал религию, чтобы выявлять ошибки, спорить. А получилось, что однажды все отвергнув, назвав догмой, на той ступени и остались. И десятилетиями отрицают все подряд...

— Здесь происходит отрицание самого понятия, —

«Развитие цивилизации является источником деградации человека. И необходимо исследовать корни зла, которое несет цивилизация».

(Иоанн Павел II).

открылась Елизаветинская церковь. Это разве можно забыть. У нас в городе стоял молебный дом. За три дня старушки 20 тысяч собрали на восстановление. А стоит горько. Соберут ли? Принесут ли бескорыстно, в узелочках?.. Вряд ли...

рассуждает студент. — Ведь «атеизм» в переводе означает «ни во что не верю». Но если это брать за принцип, значит уже во что-то веришь. Мы придумали способ погасить веру и оставить разум. О душе забыли.

Талина ТАЛИЩЕВА

«НАЙДИ СВОЮ ВЕРУ...»

Итак, с чего начали, к тому и пришли...

РЕЛИГИЯ и нравственность. Нет, иначе вера — есть нравственность. Двадцатидухлетний (по его утверждению) «ортодоксальный христианин», бывший студент философского факультета изложил свои принципы.

Не со всеми можно согласиться. Но некоторые установки так просты и органичны, что не привести их здесь нельзя (не во благо верующих, а чтобы задуматься о том, как и чем мы живем).

— ...Вера — это, прежде всего, аскетизм. Затем, вера — это страх. На нем и зиждется все. Если раньше люди боялись, они не шли против совести, человеческих законов. А сейчас нечего и некого бояться, их в этом убедили. А безверие рождает вседозволенность. И аморальность — это только неверие в Бога... Был запрет на религию. Это страшно. Но и когда религия становится идеологией, вера тоже исчезает. Вера должна быть внутри тебя, а не насаждаться, ломая психику.

— Значит ли, что верить — это погасить разум и зажечь веру?

— Нет. Верить — значит умиротворить себя полностью. Как дети. Им не знакомо, что такое самолюбие, тщеславие. Так должно быть. Я ничтожен. Слова «Я» нет. Нельзя самоутверждаться, так как больше не останется места для другого «я».

Стоп... Остановимся на этом. По правде сказать, эта последняя информация больше всего царапнула и заставила задуматься, согласиться... Человек верит, верует и для поддержки храма, который является посредником между Богом и человеком, отдает последнее. А где храм атеистов?..

Разговор был долгим. И о дедах говорили, и о том, что перенес в армии. И об одиночестве, от которого, оказывается не спасет даже вера. И о бюрократической системе в современной церкви, которая находится в полной зависимости от исполкома. И о главном методе борьбы с религией — об атеизме...

А ТЕИЗМ — это болезнь духа, разрушительная сила, которая не может ни созидать, ни оценить подлинных ценностей? — Задала я вопрос читателю из обращения папы Римского к молодежи. Задала его и верующему, и студенту политехнического института.

— ...Что является предметом изучения атеизма? — был встречный вопрос. — Он ничего не изучает, а

И ТАК, сегодня вера — это поиск идеала. Чистого и прочного. Это стремление исцелить душу. Ушло время атеизма казенного, штампованного, незнающего сомнений. Это была попытка уйти от поисков ответов на вопросы бытия человека. То, насколько в решении всех этих задач людям будет помогать или мешать атеизм и религия, и определит в конечном итоге реальное значение последних в обществе. Мы многое потеряли, от многого отказались сами, многое перестало быть религией (ценным, идеальным). Но мы ищем новый способ возведения стен на целом фундаменте, ищем Бога, который поможет утвердить справедливость и добро на Земле. А пока, как писал В. Шукшин, у нас «единый Бог — жизнь»...

Помните первые два высказывания в начале статьи. Две полярные точки зрения. Вернитесь, перечитайте... Первая из них — это слова основоположника научного материализма К. Маркса. Второе — слова главы римской церкви папы Иоанна Павла II.

«Церковь» на футбольном поле

ХОДИТ НАРОД — СМОТРИТ, ДИВИТСЯ. В ПЕРВОЙ СТРОКЕ ТУРНИРНОЙ ТАБЛИЦЫ ПЕРВЕНСТВА ГОРОДА ПО МИНИ-ФУТБОЛУ — КОМАНДА «ЦЕРКОВЬ».

— Ужель до того дошло, что служители культа мяч гоняют? — этот полушутливый вопрос адресован капитану команды Олегу Воскресенскому, прихожанину Иоанно-Предтеченского собора.

Олег серьезен:

— Нет, священнослужители в нашей команде не играют. Делать этого не позволяет сан. На поле выходят верующие и все те, кто не

относится к религии враждебно.

— Вы говорите, что духовное лицо не может появиться на поле в принципе. А каково отношение к команде со стороны руководства епархии?

— Именно от него мы и получили «добро» на создание команды прихожан.

— Если так, то почему бы священнослужителям не приблизиться к прихожанам

более? Ведь среди первых есть сравнительно молодые люди?

— Каждому — свое. Мы — люди мирские. Для священнослужителя главное — работа о духовном.

— И последнее. Кому и как пришла в голову идея создать команду?

— Идея моя. Сам я — человек верующий. Поделюсь своими мыслями с товарищами, тоже крещеными, которых знал по совместной игре в футбол. Они этой идее обрадовались. В наше время, когда многие люди потеряли жизненные ориентиры, многие озлобились,

островки единомыслия, подобные нашей команде, способны, на мой взгляд, вернуть людям душевное равновесие.

Месяц назад на жеребьевке турнира известие об участии в первенстве города по третьей группе команды Русской Православной Церкви было встречено ироническими смехами. Тем не менее недавно команда одержала третью победу.

«Бог помог», — сказал Олег Воскресенский, вынуж из ворот талисман-икону.

Как человек, соображающий в футболе, возражу. «Класс выручил» — неплохих футболистов собрал Олег под свои знамена».

В. ДВОРЯНКИН,
участник турнира.

Исповедь Человека

● Рубрика «Исповедь Человека» будет подчинена идее оздоровления общества. Ведет рубрику Н. ОРТНЕР, 28 лет, студент факультета журналистики Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

«Родина слышит, Родина знает»... Слова известной песни в контексте последних откровений преобретают иной смысл. Родина слышит: кто и чем дышит, Родина знает: кто враг народа. Что же вмещает в себя понятие «Родина»? Родина — это прежде всего люди, хомосфера (от лат. homo sapiens). Однако, с сожалением приходится констатировать, что у нас не существует такого понимания: Родина как хомосфера. Понятие «хомосфера» подменяется иными: «народ», «толпа», «масса» и тому подобными, но в любом случае подмена не равноценна. В результате сложилась абсурдная ситуация. Человек человека слушает, но не слышит, знает, но не узнает. Даже если, как говорится, у кого-то «наболело», ему негде и некому высказаться. И уж, конечно, бесполезно ждать откуда-либо помощи. Случилось это не сразу и не вдруг. На протяжении долгих десятилетий нас отлучали и отлучали друг от друга. Руководящими принципами для всех были принципы ненависти. Прививки ненависти прижились, хотя назывались по-разному: классовая борьба, бой за чистое дело, партийное чутье... Вечен дух ненависти в борьбе за правое дело! Ненавистью отравлено искусство. Но никто не сможет сломить моей веры в то, что журналистика станет лекарством, которое дадут больному обществу, ибо «в начале было слово».

Волей судьбы попал мне в руки сложенный вдвое листок, в котором «Друзьям» напоминали, что 11 декабря «Подвижнику Земли Русской» Александру СОЛЖЕНИЦЫНУ исполняется 70 лет...

Тихий, снегом заметанный Поклонников переулочек, неяркое серое здание. У подъезда — люди, юнцуются, здороваются... Ощущение чего-то таинственного...

Географический зал, заполненный друзьями, портрет юниора на сцене, много цветов... При появлении Распутина — аплодисменты, стоя.

Коллежский вечер шел пять часов. Выступит мог каждый пожелавший. Имен и званий ораторов не называли — предполагалось, что они известны.

Я непроизвольно записывала некоторые фразы, реплики. Сегодня мне хочется поделиться с вами услышанным.

СОЛЖЕНИЦЫН:

— Он (Солженицын). — Примечание автора). Стал таким не благодаря советской власти, а вопреки ей...

— Он не эмигрант, не дисидент, а изгнанник. Он хотел вернуться, но с подобающим ему достоинством. Хочу пожелать всем нам дождаться этого великого события...

ФЛОРЕВИЧ:

— Его публицистика, личная с «Аввакума» — это битва за Россию.

— Русский народ в страшной беде. Утрачены нравственные ценности, истощены физические силы, в ужасающем положении находится экология.

— Нет предложений, как выпрыгнуть из этого водоворота. Выход — на индивидуальном уровне.

РАСПУТИН:

— Его произведение — глоток чистой воды.

— Солженицын «отлучен» от литературы.

— Правда пришла как сенсация. Мы в ней захлебываемся, ищем нового мира, нового человека.

— Надо говорить о духовности, о национальных истоках — о чем говорит Солженицын.

— Нам нужен человек, который говорил бы изнутри.

ВОПРОС К ПРЕЗИДИУМУ: Знакома ли вам точка зрения официальных органов?

ОТВЕТ: Недавно М. С. Горбачев поздравил с произведениями Солженицына, отметил зыбкость черты между антисталинизмом и антисоциализмом, заявил, что он против публикации его книг, но это его

чайню» испорчены: кто-то пустил на негатив кипятки. Естественно, был большой скандал, но виноватого так и не нашли. Начальнику ЦОПа ввели выговор. Мне же очень строго и значительно сказали:

— Собирай свое кино из остатков. Денег на досъемку

«протестуцией», «продажей мозгов в розницу и оптом», «разбазариванием талантов»...

Но в это время нам показали документальные фильмы Коппола. Я ошалел! Я потерял сон и аппетит! А что самое главное, я чувствовал, что могу сни-

директора ТПО, так как именно он составлял эти пресловутые планы. Но директор ТПО, уверяя, что он — последняя спица в колеснице, рекомендовал обратиться к худруку. Худрук отослал меня на худсовет. Худсовет — к директору киностудии. Дирек-

фильм. Впрочем, я уже не рвусь снимать шедевры. Перегорел. Утешает то, что в условиях «новой системы хозяйствования» я не остался без работы. Однако не очень приятно то, что я живу в общежитии. У меня ведь уже девять лет существует семья. Что я

Про Коппола, язву желудка и утраченные иллюзии...

С некоторых пор я отношу себя к той категории людей, которых некий остроумец окрестил «неудачниками». Что это значит? А то, что все в моей жизни «недо»: недокончено, недосказано, недополучено. Сейчас живу, не получая от жизни ни удовольствия, ни денег.

А начиналась жизнь так, что любой мог бы мне позавидовать. Школа. ВГИК. Киностудия. Сразу — два полнометражных фильма, за которые получил две золотые медали в Оберхаузене. Блеск! То, что был не устроен, придавало моей персоне некоторый шарм. А что? Я — художник, богема. А богеме, как известно, можно все! Захочу — буду ходить в драных джинсах. Захочу — буду спать на голой сетке кровати. Захочу — обрету спокойную обустроенную жизнь. Это я так думал про себя и свои возможности.

Однако вдруг что-то сломалось. Я «запустился» со своим третьим полнометражным фильмом. Материал, отснятый нами, был настолько многообещающим, что вопреки суевериям и предупреждениям, я вздохнул рассказывать всем и каждому о том, как это здорово будет выглядеть на экране. Мне не терпелось скорее приступить к монтажу. Но из цеха обработки пленки (ЦОПа) мне вернули лишь часть материала, остальные планы были «слу-

нет и не будет. У тебя и так перерасход.

Тогда я был склонен считать, что это — нелепая случайность. Теперь же, зная «киношную кухню» абсолюто уверен, что всем руководила чья-то злая воля. Я даже догадываюсь — чья, но не пойман — не вор. А потому живи спокойненько, дорогой товарищ, если тебя совесть не мучает.

С фильмом я тогда, конечно, провалился. Не смог сделать из половины — целого. Не хватило ремесленного навыка, помогающего лепить картины. Первый урок в этой нехитрой науке мне преподнес художественный руководитель творческого производственного объединения (ТПО):

— Отсатриваешь отснятый материал. Вспоминаешь: кто, где и когда делал нечто подобное. Из тех картин, которые удалось вспомнить, берешь лучшее и — полный вперед!

«Полный вперед» у меня не получился. Чем больше я вникал в тонкости кинопроизводства, тем глубже входил в «ступор». Однако, благодаря уроку, приданному худруком, я в конце концов научился клепать рекламные ролики и «болты в томате» (так на киностудии называют заказные фильмы). Я мучительно завидовал игрокам (создателям художественного кино), проклинал свое родное документальное. Называл хронику

мать не хуже! Да, с этого момента начинается самый грустный период в моей жизни. Марти Ларни остроумно заметил, что после тридцати лет человек теряет волосы и зубы. Прибавьте к этому списку иллюзий и здоровье — получите полную характеристику того, чем я занимался с тридцати до пятидесяти. Хотите конкретнее — пожалуйста!

Я нашел свою тему. Но как назло, эта тема не вписывалась в планы ТПО. Предложили ждать своей очереди. Очередь, кстати сказать, уже была списана на пять лет вперед. И кроме того, не смейте меня, дорогие коллеги! Я видел, что делали с подобными «плановыми» картинами. Их могли отдать другому, на словах «более заслуженному», а на деле — более пробивному режиссеру. Про них могли забыть. А потом, смущенно краснея, спрашивать: «Ну что ж ты не напомнил?» Независимо от того напоминал ты или нет. Могли и просто выкинуть заявку, ничего никому не объясняя. Короче говоря, подобное предложение в переводе на нормальный человеческий означало только одно: извольте выйти вон, молодой человек! Но я решил пробиться. Начал я с

тор — в Госкино РСФСР. Госкино РСФСР в Госкино СССР. В Госкино СССР мне популярно объяснили, что они работают со студиями на основе планов, представленных ТПО. Можно было начинать все сначала. И я начинал, причем трижды. Наконец, сердобольный режиссер пенсионного возраста вкрадчивым шепотом объяснил мне, что этот бег по кругу — есть наша советская «конкурентная» борьба. Конечно, можно в ней одержать верх, но для этого нужно иметь реальную поддержку там. Но там у меня никого не было. И как вы уже догадались, у меня опять ничего не вышло.

Однако из этой «конкурентной» борьбы я вышел обогащенный. Обогащенный запредельным цинизмом и язвой желудка.

Сейчас мне 53 года. Я продолжаю работать, правда, уже на другой студии над созданием рекламных роликов и «заказух» (спасибо худруку!). Иногда мне дают маленький сюжет для киноальманаха. А иногда доверяют даже короткометражный документальный

ОТ РЕДАКЦИИ: Автор исповеди по некоторым соображениям личного характера пожелал остаться неизвестным. Редакция согласилась сохранить инкогнито автора. Однако готова раскрыть его имя тому, кто захочет и сможет ему реально помочь.

оставлю своим дочерям? Долги, мрачные воспоминания о себе и два фильма, которые студентам ВГИКа показывают как «лучшие настроченские документальные фильмы, отмеченные золотыми медалями в Оберхаузене». Что еще? Не знаю...

Уже слышу вопрос: зачем он нам все это рассказывает? Простите за навязчивость, может быть. Но мне не с кем больше поговорить на эту тему. Никто никогда не спрашивал меня: как живешь? Нет, конечно, спрашивали, но так, походя, вместе с «здравствуйте» или вместо него, не особо вслушиваясь в мой ответ.

Почему тогда я решил стать анонимом? А зачем подписываться? Для чего? Для того, чтобы пустить волну насмешек, которые и так слышатся в мой адрес в кулуарах киностудии. На какую-то помощь я не особенно рассчитываю. Мне нужно было только одно, чтобы меня выслушали, ведь моя судьба, к сожалению, слишком типична.

Г. Д. Материал к публикации подготовила Н. ЛИПИНА.

ПРИГОВОР ВЫНЕСЕН

(Окончание. Начало на 2 стр.)

19 сентября он и свердловский адвокат Котов были отстранены от участия в судебном процессе. Кузнецов был назначен новым адвокатом. Н. П. Юрченко, от которого он отказался. Защитники Кузнецова требовали замены состава суда: народных заседателей Новоселовой и Кобыкова, судьи Мамаева. Требование не было выполнено, в ответ на это В. Кузин и Котов объявили политическую забастовку.

Виктор Кузин мало что смог добавить к сказанному В. Новодворской. Судебное заседание было закрытым (открытым было лишь оглашение приговора). Он на нем, естественно, не присутствовал. Прояснил лишь ситуацию с забастовками:

— Да, действительно, в Свердловске собирались бастовать в инструментальном цехе турбомоторного завода, а также в Уралгипрометзе. Звоните Котову, он все точно знает.

Котова оказалось найти достаточно сложно. Целыми днями он пропадает в следственном изоляторе у подзащитного или в «штабе» Бурбулиса. Однако разговор состоялся:

● Вы были у Кузнецова в СИЗО, каково его физическое состояние? Какой день длится голодовка?

— Тяжелее, что вы хотите? На первое декабря был уже тридцать девятый день голодовки. По словам Сергея, состояние его к вечеру резко ухудшается, все тело гудит.

● Когда и почему Кузнецов был вновь взят под стражу? Каковы мотивы начала голодовки?

— 18 октября он был арестован. Повод выбрали самый формальный: неявка по повесткам в суд. Повесток этих он лично не получал. Безусловно, настоящим поводом к аресту послужила его деятельность после освобождения из-под стражи в конце июля. А голодовка была объявлена по двум причинам: требование замены «преступного состава суда» и проведение открытого, гласного выездного заседания суда. Сейчас С. Кузнецов и рад бы прекратить голодовку, но для этого требуется квалифицированная медицинская помощь. Но где ее взять? Тюремным врачам он полностью не доверяет. А выход из такой длительной голодовки — очень сложная вещь: малейшая их неосторожность — тяжелейшая язва обеспечена. А зачем ему это? Необходим перевод в гражданскую больницу. В субботу 2 декабря была совершена очередная провокация. Распахивается дверь в камеру Кузнецова

и со словами «Кушать подаю!» санитар вносит на подносе бульон с мясом. И эти спектакли перед человеком на сороковом дне голодовки? Ну куда это годится? После этого Сергей отказался от приема медикаментов.

● Бастовали ли в Свердловске предприятия 29 ноября, выражая несогласие с решением суда?

— Да. Были проведены предупредительные 10-минутные забастовки в инструментальном цехе турбомоторного завода. Бастовало около двухсот человек. И в Уралгипрометзе — триста двадцать шесть человек.

● Какие действия вы предприняли для опротестования приговора?

— На данном этапе необходимо подать кассационную жалобу: суд проведен со множеством процессуальных нарушений. Но я не могу ее составить, так как мне под разными предложениями до сих пор не дали ознакомиться с протоколами закрытых судебных заседаний. С учетом повторных судов все это дело продлится еще с полгода.

И. ШЕРЕМЕТ.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР:

14 декабря 1989 года умер народный депутат СССР академик Андрей Дмитриевич Сахаров. Его имя стало символом советского правозащитного движения. Нет таких духовных и материальных прав человека, за которые не боролся бы, к утверждению которых не призывал бы каждый своим гражданским поступком этот человек. Его идейные (точнее, безыдейные) противники не брезговали никакими средствами в стремлении уничтожить его физически и морально. До последнего дня в него «метала бешено камень» толпа, подогреваемая властью имущими. Смерть Сахарова — тяжелый удар по демократизации, но, будем надеяться, не конец ее.

СОЛЖЕНИЦЫНУ—70

НЕ УДИВАЯСЯ, ЧИТАТЕЛЬ, МЫ С ТОБОЙ НЕ ОШИБАЛИСЬ. ЮБИЛЕЙ АЛЕКСАНДРА ИСАЕВИЧА СОЛЖЕНИЦЫНА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ОТМЕЧАЛСЯ В ПРОШЛОМ ГОДУ. ПРОСТО ПУБЛИКАЦИЯ ЭТИХ ЗАМЕТК НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА ЯНЫ УГАРОВОЙ С ЮБИЛЕЙНОГО ВЕЧЕРА В МОСКВЕ БЫЛА ЗАДЕРЖАНА...

ТОЛЬКО СЕГОДНЯ, СПУСТЯ ЦЕЛЫЙ ГОД, МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ТВОЕМУ ВНИМАНИЮ, ЧИТАТЕЛЬ, ЭТИ ЗАМЕТКИ.

КРУПИН: Возвращение домой ему — как должное, как объяснение а любви.

— В Рязани, где он учительствовал, есть мемориальные доски. Но надо говорить не о формальной памяти, а о живом человеке.

ПОЛАМАРЧУК: — Сегодня в столице проводятся сразу три собрания в честь Солженицына: в Доме кино, в ДК медработников и в ДК имени Баумана.

— В разное время разные лица отрицательно решали вопрос: читать нам Солженицына или нет. Вслушайтесь в имена прорабов духа: Козлов, Суслев, Лыгачев, Медведев...

Леоид БОРОДИН:

— 20 лет назад поздравлял Солженицына с 50-летним юби-

леем, очень долго придумывал текст, чтобы он прошел через цензуру лагеря. Когда меня следующий раз судили, то текст открытки был представлен в обвинении.

— У нас три типа писателей: более-менее советские, более-менее несоветские и писатели русские. К последним я отношу Солженицына.

Николай ЖУКОВ (с 1971-го года был лечащим врачом Александра Исаевича):

— Однажды к нему пришла анонимка: если он не предоставит 100 000 долларов, пусть ждет несчастья членам своей семьи. Он очень переживал. Органы госбезопасности просматривали

всю его переписку, и эта анонимка прошла через их руки. «Если б им нужно было, — сокрушался он, — они поймали бы анонимщиков».

Михаил КОРОЛЕВ: — Когда Замiatин вел серьезный разговор с Солженицыным насчет публикации его в «Новом мире», идеолог «красно-желтого» журнала официально выступил против. Причем, высказывание Хаксли, что коммунизм — это общество, в котором все равны, только один более равен, другие — менее, приписали Солженицыну.

Латышский журнал «Родник» в последних номерах опубликовал «Скотный двор» Хаксли о том, как большевики захватили власть. Тех, кого цитирует Солженицын, печатают, а его — нет?

В заключение вечера собравшимся был принят текст поздравительной телеграммы в Вермонт. Начинается она со слов: «ДОРОГОЙ АЛЕКСАНДР ИСАЕВИЧ, ВМЕСТЕ СО ВСЕМИ СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ, КОТОРЫЕ ЛЮБЯТ ВАС И ВАШЕ ТВОРЧЕСТВО, И КОТОРЫХ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ВЫ ПРЕДСТАВЛЯЕТЕ, ПОЗДРАВЛЯЕМ...» И заканчивается: «ВЕРИМ И НАДЕЕМСЯ НА ВОЗВРАЩЕНИЕ. НАМ ОЧЕНЬ НЕ ХВАТАЕТ ВАС».

РЕДКОЛЛЕГИЯ: А. Д. ЕРМАКОВ (редактор), Андрей ФАТЕЕВ (ответственный секретарь), заведующие отделами: Эдуард КОРИДОРОВ (отдел социальных проблем), Маргарита ЧЕРНОВА (отдел экономической политики), Андрей РУСАКОВ (отдел общественно-политической жизни), Ксения ФИКС (отдел духовной культуры).

Художники — Николай РАЧКОВ и Лариса БОЧАРОВА.

Советский ЖУРНАЛИСТ

№ 270 • пятница • 22 декабря 1989 года

Наш адрес: 620083, г. Свердловск, К-83, проспект Ленина, 51, 4-й этаж, факультет журналистики.

Телефоны: 55-59-05, 55-80-01.

Человек открыл, что мир непрост, и начал творить волшебство.
Герберт Уэллс

(Продолжение. Начало в № 269).

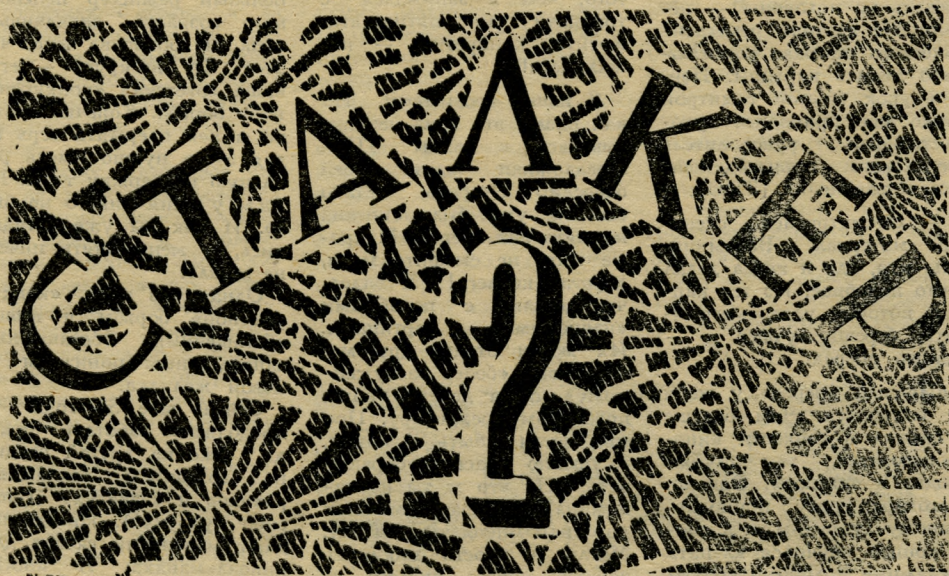
Смутные страхи снова начали оживать в наших бедных, издерганных душах. Голоса остались позади, и вокруг возникали совсем иные звуки: пощелкивание, потрескивание, поскрипывание — старый лес рассыхался, и порывистый ветер, изредка заставлявший гудеть верхушки черных елей, наводил на мысли довольно мрачные. Однако зрелище, открывшееся перед нами, когда мы вывернулись, наконец, из леса на «поле чудес», было столь величественно и красиво, что на несколько минут поглотило нас вместе с нашими утробными мыслями. Обширное вспаханное поле куполом охватывало небо — огромное, усыпанное звездами, которые в несколько слоев вверх уходили за пределы видимости. Не городское небо — сжатое темными горами домов, изуродованное неонами, белесое, где едва различим силуэт ковша — а совсем другое, царственное, подробное как карта, где в изобилии видимых миров теряются узоры знакомых созвездий. Мы двинулись по пашне — но так и не дошли до вершины. Мы встали на подороге, и, почти открывши рот, обозревали это величепение. Это было второе открытие Зоны: сюда стоило приехать хотя бы ради того, чтобы увидеть подобное. Мы простояли полчаса, следя за движущимися огоньками самолетов и тиснетно отыскивая Малую Медведицу. А потом начали падать звезды. Мы пошли домой, лишь когда почувствовали, что безбожно замерзаем.

Однако приключения только начинались. Когда мы вышли с поля на «проезжую» дорогу — нашим глазам представало странное зрелище: по дороге шли, шли и шли группы людей, вооруженные биноклями, фонарями и прочей амуницией. Это был основной поток — старожилы Зоны, приступившие к своим ежедневным наблюдениям. Оказывается, мы просто рано вышли, и сами виноваты в том, что ничего не видели: хотя Зона и активизируется с семи часов вечера — все чудеса начинаются здесь с десяти.

Упускать этот шанс было бы глупо. Внуздав свой энтузиазм, мы пристроились к процессии и потащились обратно, уверенные, что теперь-то свое возьмем!

...Увы, наш второй поход оказался хотя и более пристойным, но столь же безрезультатным, как и первый. После нескольких попыток принять огни Молебни за странное свечение, возникающее по вечерам на левой стороне поля, наши новые знакомые залегли в

Я хочу сделать заявление. Заявление вполне официальное — поэтому и начну с сути: пермский треугольник, таинственная деревня М., аномальная зона, к которой приковано внимание десятков тысяч, на сегодняшний день — увы! — уже не пользуется популярностью у высших цивилизаций. Кроме того, есть подозрение, что там ничего и не было! А теперь бейте меня — за то, что лишаю вас надежды и веры в мир иной, быть может, вы будете правы, — я тоже верила, и едва ли не больше остальных. Но факт остается фактом: все, что происходит сейчас в зоне, заслуживает едкого и безжалостного фельетона. И я разразилась бы им — если бы не горечь за нашу извечную глупость и жадность на сенсацию. И я не буду никого разоблачать — пусть это сделают ученые и психологи, которых в зоне, слава богу, не переводится. Я просто расскажу по порядку все то, что видела своими глазами. Итак...

засаду, чтобы выследить, наконец, хоть какого-нибудь, пусть плохонького, гуманоида. В лесу то и дело вспыхивали огоньки, звучали голоса, вокруг царил приятное оживление. Мы тоже развалились на траве, возобновив от нечего делать поиски Малой Медведицы. Небо было величественно и спокойно. Гуманоиды не показывались. Чтобы убить время, мы пригласили наших новых друзей принять участие в поисках. Смех, вскрики ужаса, свет фонариков создавали в округе то приятное ощущение «людности», которое сделало ее окончательно похожей на Пятую авеню.

Только бродячий музыкант, приставший к нам в дороге, выгодно отличался от этих обширных банд, шарящих по лесу: он приехал сюда умирать, поэтому сопротивление страху, выразившееся у нас в желании «скукочиваться», отсутствовало у него начисто. Он откололся от всех еще с самого начала и прочесал весь лес вдоль и поперек, залезал на деревья и задумчиво курил там, пугая огнем сигареты слабонервных.

Наконец, около полуночи, сквозь глухое покашливание пришла уверенность, что не сегодня еще будем мы свидетелями светопредставления. Народ стал разбредаться по кострам. Мы задержались на поле, надеясь, что, может быть, как только все разойдется, — мы что-нибудь узрим. Но и этот маневр ни к чему не привел. Кончилось тем, что мы заблудились, и долго шаршили в прибрежном ельнике, думая лишь о том, чтобы каждому сохранить по два глаза. Наконец, уставшие и злые, мы потащили свои ноги к родному костру, где и выслушали финальный поток двусмысленности.

Ночь уходила. Лечь спать сразу же по приходу мне не удалось: как только я залезла в палатку, мне ста-

ли показывать «мультки» фонарем, складывая из пальцев собачек, козочек и знак почитателей тяжелого металла. Пришлось выйти пить чай и догоранивать дневные песни. Тут же по нашим рядам пронесся слух, что все происходящее с десяти часов — ерунда, самое аномальное начнется к пяти часам утра.

Мы сидели, сколько могли: пели, философствовали, тараторчили на окрестные кусты, приняв с сонных глаз ствол березы за космические лучи — но усталость от обилия суточных впечатлений взяла верх. Что ни говорите, а за один день в Зоне мы просмотрели весь набор обещанных ужасов: посадку НЛО, встречу с гуманоидом, блуждающие огни, таинственные свечения, искривление пространства (это когда мы заблудились) и даже «мультки». Это было слишком, когда я под утро, наконец, залезла в отсыревший спальный мешок — перед глазами назойливо стояли ветки — объект нашего напряженного и нервного вглядывания во время бесчисленных блужданий по лесу. Эти ветки скреплялись, переплетались, дрались, потом все провалилось в какую-то синюю яму, и наступил сон.

Зона

«раскрывается»

«...Все казалось таким спокойным и безмятежным...»

Герберт УЭЛЛС.

Я проснулась рано и с чувством удивительного облегчения (кстати, как потом было замечено, здесь действительно много не спят). Ужасы прошедшей ночи забылись, к тому же природе было угодно порадовать нас солнцем: «Зона приласкала», — подумала я. «Сначала страху нагнала — теперь задобривает. Все правильно». Я спустился к реке и тут же узнала от наших ребят из соседней палатки, что бродячий музы-

кант, дождавшись утра и

испробовав все способы привлечения ВЦ, понял, что пребывание в Зоне грозит ему вечной жизнью — и уехал. Отыскав следы ночных походов, я осталась у реки одна. Было предчувствие, что сегодня со мной случится что-то необыкновенное. Действительно, через несколько минут я испытала то, что на местном языке называется «Зов Зоны» — иначе говоря, желание пройтись погулять. Я встала и пошла вдоль берега. (Как оказалось потом, в направлении самых серьезных аномалий и поголовных контактов — в направлении Хутора). Солнце припекало, на душе было светло, ничто не предвещало дурного. По пути мне встретилось поваленное дерево, корни которого были в воде. И тут случилось невероятное: перелезая через дерево, я ощутила острое желание сесть на него. Я подчинилась. Тотчас же перед глазами возник триод — обыкновенный триод от телевизора — я видела его со всех сторон сразу и внутри одновременно. Было одинад-

цать часов утра. Проснулась я в пять часов вечера. Да — необыкновенный день прошел, и с этим пришлось примириться. Я уснула на поваленном дереве и проспала там шесть часов кряду, не шевелясь, не чувствуя холода, без сновидений — лишь все с тем же ощущением приятности и тепла. (Почитатели Зоны могут взять на заметку описанный мною случай. Остальным я предлагаю свое объяснение: моя грешная плоть, привыкшая к уюту, все равно свое возьмет — и если она недоспала ночью — она отоспится днем. Что же касается триода — то мало ли что может пригрезиться, когда постоянно думаешь об инопланетянах? Во всяком случае, как пример надживания контакта он мне представляется неубедительным).

Я вернулась в лагерь в шестом часу, и вовремя пришли наши ребята, ходившие в мое отсутствие к Пирамидкам (аномальнейшему из всех аномальных мест). Пришли они мрачные и молчаливые, а на все расспросы лишь сокрушенно махали рукой. Наконец, видя, что мы теряем терпение и здравомыслие, они «раскололись». Боже, что за историю они нам поведали! Оказывается, заместитель Ба-чурина из Пермской группы собрал людей, чтобы вывести их к Пирамидкам, и, естественно, заблудился. А лес здесь, надо вам сказать, неприятный: деревья с корнем выворочены, болото, бурелом... Вообще весь этот поход напоминал ухушенный и дополнительный инопланетной тематикой вариант «Сталкера». Когда проводник два раза вышел на одно и то же место, констатируя: «Зона расставляет нам ловушки», и наконец понял, что заблудился окончательно — он сказал трагическим голосом: «Зона нас, мужики, не пускает!» — и в глаза посмотрел со значением. В общем, вернулся народ, не солоно хлебавши.

Солнце садилось. Потренькав на гитаре («Опять шальная банда в сборе!»), мы стали готовиться к ночи. И кто мог знать, что утреннее предчувствие нас не обманет и именно сегодня судьба преподнесет нам полноценное и захватывающее Чудо — Чудо, исчерпывающего объяснения которому никто так и не смог дать?

Ночь чудес

«Затем наступила ночь первой падающей звезды...»

Герберт УЭЛЛС.

«— Слышите? — сказал священник, когда звук повторился.

— Да, — ответил я. — Но что это такое?

— Марсианин! — прошептал священник.»

Герберт УЭЛЛС.

На вторую ночь мы стали мудрее — и спокойнее. В десятом часу вечера мы отправились на «поле чудес» и по примеру вчерашнего залегли там, ожидая, что ВЦ пошлет. Лежали мы долго, беседовали, молчали — обстановка для контакта была самая благоприятная. Относительная тишина и безлюдность, т. к. по причине грядущего понедельника часть контактеров отбыла, а вновь прибывшие избрали иную тактику. Но единственным открытием, которое я вынесла в эту ночь с поля, было подробное изучение через бинокль Туманности Андромеды. Я и сейчас уверена, что это — изысканнейшее и совершеннейшее из всего, чем располагает астрономия.

Возвращаясь домой, мы, несмотря на моросящий дождь, решили сделать несколько дружеских визитов. На большую поляну на берегу приехала группа из Воткинска. Приехала основательно — на двух огромных машинах, с приборами ночного видения и даже — что особенно радовало — складными стульчиками. Здесь тут же образовалось подобие ночного салона. Избранное общество в виде все тех же многочисленных журналистов и редких ученых собралось здесь около полуночи, обсуждали аномалии, выдвигали гипотезы — подчас очень остроумные и неожиданные — а иногда просто беседовали по вопросам естествознания, философии и прочего, что хоть сколько-нибудь соответствует обстановке.

Здесь мы и осели, соблазненные чаепитием — к тому же среди ученых мужей попадались знакомые лица. Обсуждали события минувшей ночи.

— Вчера, говорят, опять мультки крутили, — сказал один. — Вы не видели? — обратился он к нам.

— Нет, — честно признался мы.

— Да, вы далеко стоите. А вот в этих палатках, — он показал как раз в направлении нашего лагеря, где палатки попадались на каждом шагу, — народ постоянно видит. Мягкая зона!

Лариса БОЧАРОВА,
наш специальный
корреспондент.

(Продолжение следует).

